

Моя жизнь в руинах

Автор:

Карина Халле

Моя жизнь в руинах

Карина Халле

Валери уверена – надо говорить «да» приключениям, если они могут изменить жизнь к лучшему. И вот сейчас, когда ее жизнь лежит в руинах, а сердце разбито на тысячу осколков, именно такое приключение ее находит. В пабе она знакомится с удивительно красивым мужчиной, который предлагает ей сделку. Он хочет, чтобы они изобразили перед его отцом помолвку. Так Валери оказывается в странном маленьком городе Шамблз, где ее не покидает чувство страха. Но неожиданно для себя Валери влюбляется.

Карина Халле

Моя жизнь в руинах

Karina Halle

MY LIFE IN SHAMBLES

Copyright © 2019 by Karina Halle

© Ключникова М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Валери

Филадельфия

Они сказали, что я, возможно, больше никогда не вернусь домой.

А еще они сказали – ни одно место не сравнится с домом. И теперь, когда моя жизнь лежит в руинах, подобные заявления ранят меня особенно сильно.

Сейчас, с чемоданом в руке, я стою напротив родительского дома, в котором провела все свое детство. Падают редкие снежинки, и мои длинные волосы выглядят так, словно кто-то просыпал на них блески. В огромном эркерном окне я вижу гигантскую, великолепно украшенную рождественскую елку. Каждый год ее неизменно устанавливают на одном и том же месте. Такси уехало, оставив позади себя лишь клубы выхлопного газа, и я стою на улице совсем одна.

Здесь все так не похоже на Нью-Йорк. Не спорю, пригород Филадельфии – тоже вполне приличное место, заслуживающее уважения, но я уже скучаю по толкотне и суете огромного города, в котором никому ни до кого нет дела.

Сейчас мне особенно хочется, чтобы никому не было дела до меня.

Я делаю глубокий вдох и осторожно ступаю по дорожке, ведущей к дому. Наверняка отец уже тысячу раз прошелся по ней лопатой и насыпал ее песком, но моя походка неуверенная – я никогда не отличалась особой устойчивостью, даже когда надевала обувь с широкими каблуками, – поэтому я двигаюсь нарочито медленно.

Входная дверь так богато украшена рождественскими гирляндами, что мне потребовалось время найти свободное место, куда можно постучать. Пока я его искала, дверь открылась.

– Ри-Ри! – прокричала моя старшая сестра Энджи. Она бросилась ко мне, и я утонула в ее крепких объятиях. Вслед за ними меня окутал аромат имбирного печенья, которое каждый год на Рождество готовит мама. – Ты все-таки приехала!

– Ри-Ри! – повторила вслед за Энджи ее пятилетняя дочка Тэбби, появившись из-за ног своей мамы и протягивая ко мне свои пальчики в ожидании объятий.

Я бросила на пол чемодан и присела на корточки. Тэбби с ее блестящими светлыми кудряшками просто великолепна, она такая же красавица, как и ее мама, которая очень переживает, что однажды цвет волос этого белокурого ангела может потемнеть.

– Как поживаешь, Пэгги Сью?[1 - Главная героиня подростковой серии книг «Пегги Сью и призраки» французского писателя С. Брюссоло (прим. ред.)].- спросила я.

– Меня зовут Табита, – ответила она, наморщив носик. – Почему ты все время называешь меня Пэгги Сью?

– Не переживай, – сказала я и крепко ее обняла. – Ты рада тому, что скоро наступит Рождество? Сегодня ночью придет Санта.

– Я надеялась, что ты Санта.

– Ну... знаешь, вообще-то он не входит в дом через переднюю дверь.

– Если бы вы оставили ему ключи, он смог бы это сделать.

Улыбнувшись в ответ на ее слова, я распрямилась и заметила папу с мамой, уже успевших присоединиться к нашему незапланированному собранию в коридоре.

Они одновременно подошли ко мне.

Отец протянул руки и сердечно сказал:

– Детка, я так рад тебя видеть.

Моя мама, всем своим видом выражая крайнюю степень сочувствия склоненной набок головой и сложенными на груди руками, заявила:

– Ты выглядишь такой уставшей.

Ну разумеется, я выгляжу уставшей. Всю прошлую неделю я только и делала, что посыпала голову пеплом, нервничала и без остановки рыдала. Хотя, зная свою маму, я не должна удивляться ее словам: она обожает добивать тебя именно в те моменты, когда и так хреново.

Окинув взглядом мою фигуру, она с нотками гордости в голосе выдала:

– Зато ты похудела.

Я проигнорировала ее слова и просто обняла папу. Он всегда был очень щедр на объятия.

– Валери, я считаю, что ты прекрасно выглядишь, – нежно сказал он. С возрастом отец стал более чувствительным к тому, что говорит мама, не то что во времена моей юности. – Я рад, что ты приехала. Входи. Хочешь пунша?

Энджи забрала мой чемодан и поставила в угол, в то время как папа поволок меня на кухню. Там на полированной мраморной столешнице стояла чаша для пунша и чашки, на которых были изображены олени. Эти чашки папа купил сто лет назад, вдохновившись после просмотра фильма «Рождественские каникулы». Я думаю, он до сих пор воображает себя Кларком Гризвольдом.

– Ты хочешь об этом поговорить? – спросила меня мама, облокотившись на столешницу и постукивая по ней своими ногтями с идеальным маникюром, выполненным в красном цвете. Я думаю, в маникюрном салоне она специально попросила покрыть ногти лаком с особым (рождественским!) оттенком красного.

– Ей не нужно ни о чем говорить, – ответил вместо меня папа, наливая в чашку пунш. В этот момент я заметила, что на нем надет неизменный задорный галстук со снеговиком, который он носит каждое Рождество. – Держи свой пунш, дорогая.

– Спасибо, – ответила я и сделала небольшой глоток. Напиток на основе рома с ароматом мускатного ореха обжег мне горло. – Папа, ничего себе! Очень крепкий!

– Это как раз то, что тебе сейчас нужно, – ответил он. – Печенье хочешь?

Он развернулся, чтобы принести поднос с имбирными человечками, которых только что извлекли из духовки, но мама покачала головой.

– Ей не следует есть печенье, – сказала она и одарила меня нежной улыбкой.

– Эй, она может есть все, что хочет, – строго ответил ей папа, сурово прищурив глаза.

– Ну хорошо, хорошо. Я не голодная, – ответила я и отмахнулась от подноса с печеньем. По правде говоря, у меня совсем не было аппетита. Раньше я не раздумывая вгрызлась бы в это печенье, но сейчас мне совершенно его не хотелось. Одно радует, мне не придется подсчитывать калории и сгорать от стыда из-за своего обжорства.

– А где Сандра? – спросила я, пытаюсь перевести предмет разговора с печенья на мою вторую сестру.

– Она на вечеринке с друзьями, – ответила мама, и, клянусь вам, в ее голосе прозвучала насмешка, словно она опять бросила камень в мой огород.

В юности я была необщительным ботаником всего с парой близких друзей. В отличие от меня Сандра всегда была очень компанейской и тусовочной. Вдобавок ко всему она не забывает обид. Каждый раз, когда Сандра приезжает в город на выходные или семейные торжества, она обязательно посещает все забегадки, чтобы покрасоваться перед местными. Сейчас весь мир знает ее как Кассандру Стивенс, знаменитую актрису, получившую признание на «IMDB»^[2 - «The Internet Movie Database», кинопортал (прим. ред.)], и она просто обожает демонстрировать свой успех тем, кто когда-то в ней сомневался. Я ее за это несколько не осуждаю. Я сама часто мечтаю о том, что когда-нибудь смогу сделать то же самое, смогу ткнуть лицом в свой успех тех, кто в юности обзывал меня уродиной.

– Могу я сказать лишь одну вещь? – спросила Энджи, появившись у нас за спиной с бокалом вина в руке.

– Энджи, – предостерегающе произнес папа. Все мы прекрасно знали, что одной вещью Энджи никогда не ограничивается, и это, что бы она ни собиралась сказать, наверняка будет что-нибудь обидное. Это качество Энджи унаследовала от нашей мамы. Я уже напряглась в ожидании ее слов.

– Нет, я действительно должна это сказать, – продолжила Энджи.

Я вздохнула:

– Что, Энджи?

То, что происходило сейчас, было неизбежно. Мне ничего не оставалось, как просто смириться и терпеливо ждать, когда все закончится.

– Я знала, что он плохой парень, – сказала она. – Я поняла это с самого начала, как только ты с ним познакомилась. Послушай, его зовут Коул Мастерс. Так зовут только самых отвратительных говнюков в телевизионных шоу.

– Говнюк! – закричала Тэбби. Я уверена, она понятия не имела, что означает это слово.

– Энджи, следи за своим языком, – сказала мама. Она очень не любит грубые слова. И ее в первую очередь волнует собственный комфорт, а не то, что грубое слово услышала и повторила внучка. – Твое положение не предполагает употребление подобных слов.

А вот я полностью согласна со своей сестрой, назвавшей говнюком моего бывшего жениха. Еще месяц назад я бы вступилась за него, но сейчас и не подумаю этого делать.

– Знаю, – ответила я. Мне было так тяжело выносить все это. Мне было непросто признать правоту Энджи, ведь с самого начала моих отношений с Коулом она предостерегала меня от общения с ним.

Я познакомилась со своим женихом (хорошо, со своим бывшим женихом) год назад.

Мы вместе оказались на вечеринке в честь дня рождения нашего общего друга, который жил в Бруклине.

Коул очень хорош собой, и этим все сказано. Он красив, как голливудская кинозвезда. Даже Сандра сказала, что ему нужно сниматься в кино. Но Коула интересовали только деньги, которые можно заработать в Нью-Йорке, и ему удалось добиться поразительного успеха, когда он запустил проект по разработке и продаже приложений для смартфонов. И теперь, в возрасте двадцати семи лет, он уже управлял собственной компанией.

А еще он был таким загадочным и таинственным, что я очень быстро попалась ему на крючок. Я была поражена, когда узнала, что он заинтересовался мной. Я простая и ничем не примечательная журналистка с неидеальной фигурой, тогда как он мог бы заполучить любую из тех стройных красоток с накачанными губами, которые размещают свои фотографии в «Инстаграме» и сами готовы броситься ему на шею. Но, несмотря на все это, степень нашего притяжения друг к другу была одинаковой. По крайней мере мне так казалось.

Наш роман начался стремительно и был похож на ураган, который превратился в торнадо и всего лишь через шесть месяцев отношений закончился помолвкой.

А ровно неделю назад Коул усадил меня на диван нашей общей квартиры в Бруклине и сообщил, что хочет разорвать помолвку. По его словам, он не был полностью уверен в том, что решение пожениться было правильным, но при этом и отношений со мной прекращать не хотел. Он предложил мне отменить помолвку, но сохранить наши отношения.

Я ответила ему, что подумаю. Я вышла на улицу и долго гуляла по набережным вдоль реки.

Мне удалось собрать всю свою волю в кулак, и впервые за последний год я ощутила, что у меня тоже есть чувство собственного достоинства.

Я заявила ему, что если он не хочет жениться на мне сейчас, то, скорее всего, и потом он тоже этого не захочет. И кстати, да, я согласна с тем, что мы

обручились слишком быстро, но не собираюсь застревать в бесперспективных отношениях, если он не воспринимает меня всерьез.

Поскольку решение о разрыве было моим, именно мне пришлось съехать с квартиры и последние дни провести на диване у моей подруги Бриель, страдая от чувства вины. Я обвиняла себя в том, что из-за своей глупости потеряла мужчину, которого любила.

Ведь я его любила по-настоящему. Может быть, мне стоило остаться с ним, несмотря на то что он не хотел связывать себя никакими обязательствами?

Я уже ни в чем не была уверена.

Но Энджи, похоже, разобралась в этой ситуации лучше меня. У нее было такое особое выражение лица, и дело тут не только в покрасневших из-за вина щеках.

– Послушай, мне действительно очень жаль, что все так вышло, – сказала она, а папа только фыркнул, услышав эти слова. Она одарила его испепеляющим взглядом. – Мне правда очень жаль.

– Ты так это произнесла, словно это я тебя заставил, – сказал он, прежде чем сделать большой глоток пунша. Капли напитка остались на его усах.

– Ну конечно же, нет, – ответила она, закатив глаза, хотя все мы понимали, что все обстоит именно так, как говорит папа. – Я просто отлично знакома с этим типом мужчин, к которому принадлежит Коул. Поверь мне, я знаю, о чем говорю. Коул точно такой, как Эндрю.

Мама покачала головой. Похоже, слова Энджи ее ничуть не удивили. Она ненавидела любое упоминание о бывшем муже Энджи. Думаю, в ее глазах Эндрю был гораздо хуже Коула. Хотя не вижу смысла в том, чтобы сравнивать, чей именно бывший оказался бо?льшим говнюком.

– К тому же он учился в Гарварде, – добавила Энджи. – И в этом тоже нет ничего хорошего.

– Ты тоже училась в Гарварде, – напомнила ей я.

– И именно там я познакомилась с Эндрю, – подчеркнула она. – Поверь мне, у этих парней из Гарварда эго раздуто до небес. – Она замолчала. – Даже не верится, что мне удалось сохранить свою природную скромность.

Мы с папой обменялись мрачными взглядами, и я произнесла:

– Слушайте, сегодня Рождество. У меня нет никакого желания думать о том, почему моя жизнь разбилась вдребезги. Давайте просто выпьем пунша и будем подкалывать Сандру, когда она вернется домой.

Но к тому моменту, когда Сандра наконец-то вернулась после своих проделок в местных забегаловках, мы уже успели съесть рождественскую утку, которую приготовила на ужин мама. Родители отправились отдыхать в свою комнату, Тэбби крепко спала в своей, а мы с Энджи сидели в гостиной, заставленной бутылками из-под вина.

– Валери! – закричала Сандра, переступив порог. Она чуть не упала, когда рванула ко мне на своих высоченных каблуках.

– Осторожно! – вскрикнула Энджи, но Сандра, пробираясь ко мне виляющей походкой, рухнула на диван в приступе пьяного смеха. При этом она умудрилась обхватить меня руками и принялась раскачивать в разные стороны.

– Я так по тебе скучала.

Я погладила ее по рукам, намазанным каким-то лосьоном с блестками, и блестки сразу же прилипли ко мне.

– Я тоже по тебе скучала, но ты, когда была в Нью-Йорке в прошлый раз, мне даже не позвонила, – не удержалась я.

– Я знаю, и мне так стыдно, – ответила она, повиснув на мне и спрятав лицо в моих волосах. На секунду мне показалось, что она заснула, но тут она внезапно посмотрела на меня стеклянными глазами. – У меня было всего несколько дней, и у меня постоянно были встречи. Я знала, что ты войдешь в мое положение.

И я отлично вошла в ее положение. Хоть сейчас у Сандры была лишь роль второго плана в детективном сериале (она играла девушку главного героя), с каждым днем ее популярность росла, из-за чего ей приходилось постоянно путешествовать и встречаться с разными людьми. В большинстве случаев эти встречи были ни чем иным, как просто общением в барах и ресторанах, но я прекрасно понимала, почему она не хочет появляться там со своей странноватой младшей сестрой.

- Не принимай на свой счет, - сказала мне Энджи. - Она дважды приезжала в Чикаго и со мной тоже не встретила.

- Именно поэтому мы едем в Ирландию! - парировала Сандра. - Примерно через четыре дня. Обещаю, что за время нашей поездки я тебе надоем так, что ты будешь мечтать от меня отделаться.

- Не сомневаюсь в этом, - с улыбкой сказала Энджи и сделала глоток вина.

- А ты почему не едешь? - спросила меня Сандра и ткнула локтем в бок.

- О господи, Сандра, ты меня чуть не проколола своим локтем! - Клянусь, она еще больше похудела, и все благодаря Голливуду. Или благодаря нашей маме.

- Ну правда, тебе тоже нужно поехать, - не унималась она и потянулась вперед, чтобы схватить стоявшую на кофейном столике бутылку вина.

- Не могу, - ответила я.

- Если я не ошибаюсь, раньше ты не могла поехать из-за того, что Коул был против. Или я что-то путаю? - спросила Энджи.

Я вздохнула и забрала у Сандры бутылку вина прежде, чем она начала пить из горлышка. Я налила вино в бокал и ответила:

- Не важно.

По правде говоря, Коул предложил мне отметить Рождество и Новый год в поместье своих родителей, у которых была собственная винодельня, и я безумно

хотела туда поехать. Коул происходил из очень старого и уважаемого рода. Мои родители тоже были людьми довольно обеспеченными, но у его семьи капиталы были нажиты очень давно. Если вы читали роман «Великий Гэтсби», то понимаете, что я имею в виду.

А еще Коул сказал, что будет сильно по мне скучать, если я все же решу поехать в Ирландию, а я наверняка влюблюсь там в какого-нибудь ирландца. И он неоднократно подчеркивал, как сильно члены его семьи хотели со мной познакомиться.

Вот поэтому мне пришлось отказать сестрам.

О чем сейчас я сожалею: получилась бы отличная поездка.

У меня была возможность очутиться в чудесной стране, а вместо этого придется спать на диване в квартире Бриель, чей кот каждое утро будет тереться о мое лицо.

– Но ты же можешь работать где угодно, не так ли? – спросила Сандра, ставя на место бутылку вина. – В смысле, тебе же не нужно торчать в офисе.

Я нахмурилась, наблюдая за тем, как она пьет из горлышка. Не могу даже предположить, где она нахваталась этих ужасных манер.

– У нас есть офис, – ответила я. – Мне просто не обязательно туда приходить. Если хочу, я могу работать из дома. Но поскольку у меня сейчас дома нет, то я, скорее всего, начну работать в офисе. Может быть, мне даже разрешат спать под столом.

– Боже ж ты мой, вы, молодежь, сейчас все такие модные, такие деловые с этой вашей концепцией «хочу, хожу в офис, хочу, не хожу», – вставила комментарий Энджи. – Это что, будущее журналистики?

Мне хотелось как-нибудь убедительно ей возразить, но она, по сути, была права. Спасибо и на том, что назвала меня журналистом.

Видите ли, я изучала журналистику в колледже в Колумбии, после чего несколько лет довольно успешно подрабатывала на фрилансе, параллельно находясь в поисках постоянной работы. В итоге, вскоре после знакомства с Коулом, мне удалось найти такую работу – я начала писать статьи об искусстве и развлечениях для одного новостного интернет-портала («Апворд»).

Без лишней скромности могу сказать, что нашла работу своей мечты. Зарплата, конечно, не так чтобы огромная, зато у меня появилась медицинская страховка; кроме того, сама работа была очень интересной и увлекательной, а я стала ощущать себя востребованной, ведь я занимаюсь действительно нужным и важным делом, которое выделяет меня из общей серой массы. Благодаря этой работе родители могли мной гордиться. Да и я сама была от себя в восторге.

Конечно, я не бросила подработку, потому что денег мне постоянно не хватает, но теперь у меня появилась постоянная работа, которая приносит удовольствие и позволяет оплачивать свои расходы.

Мои мысли прервал резкий храп. Я обернулась и увидела спящую Энджи. Она уснула сидя на стуле, откинув голову назад. Когда Энджи отключается, она отключается полностью.

Сандра захихикала:

– Да, похоже, она перебрала с вином.

– По правде говоря, мы с ней выпили по бутылке на каждую, – сказала я. – А перед этим она целый день развлекала Тэбби.

Сандра вздохнула и уставилась на меня своими пьяными глазами, обрамленными искусственными ресницами. Взгляд ее был одновременно и пьяным, и очень искренним.

– Мне действительно очень жаль, что я тебе не позвонила, когда была в Нью-Йорке в последний раз.

– Все в порядке.

– Нет, ничего не в порядке. Я очень жалею о том, что так редко вижу с тобой и с Энджи. Мы встречаемся только на Рождество или на день рождения. Вот почему я так хочу, чтобы ты тоже поехала с нами в Ирландию. Это должно быть путешествие трех сестер. Сестры Стивенс покорят Ирландию. В конце концов, наша бабушка там родилась, а ты выглядишь как типичная ирландка.

Она взяла прядь моих волос, выкрашенных в темно-рыжий цвет, и подергала ее.

– Поехали, я все оплачу?.

Я пристально посмотрела на нее.

– Не нужно ни за что платить. У меня достаточно сбережений. Просто мне нужно работать. Сразу после Нового года я должна вернуться в офис. И вообще, мне завтра нужно сдать одну статью, и еще одну – послезавтра.

Она прищурилась, придвинулась так близко, что я почувствовала запах перегара, и принялась внимательно разглядывать меня, не переставая дергать за волосы.

– Бьюсь об заклад, ты мечтаешь поехать. И не надо придумывать отговорки.

– Ничего я не придумываю, – ответила я, освобождая свои волосы из ее рук. – Я хочу поехать, но не могу.

Сандра покачала головой:

– Все ты можешь. Ты просто не умеешь принимать спонтанные решения.

– Я умею принимать спонтанные решения, – почти закричала я в ответ.

– Нет, не умеешь. Ты всю жизнь стараешься делать только то, что правильно и предсказуемо. Ты слишком боишься нового.

– Нет, не боюсь, – возразила я, чувствуя, как под воздействием вина разгорается моя решительность. – Чего мне бояться?

– Ты очень боишься сделать что-нибудь не так, совершить ошибку, – сказала она. – Тебя очень волнует, что подумают или скажут люди. В особенности мама. Ты самый трудолюбивый человек из всех, кого я знаю, даже Энджи тебе в этом уступает, и еще ты очень требовательна к себе. Чересчур. Тебе нужно немного... расслабиться. Забей на все, отбрось свое беспокойство и хоть немного поживи по-настоящему.

Я открыла рот, чтобы ответить, но она жестом показала мне замолчать.

– Ты сейчас хочешь мне возразить, сказав, что живешь в Нью-Йорке полной жизнью, ничего не боишься и что вы с Коулом оба были дикими безумцами. Так вот – нет. Этому парню не дано совершать безумные поступки. Он расчетливый говнюк, начисто лишенный совести. Он из тех парней, которые уверены, что именно они управляют миром, как кукловод марионеткой, а на самом деле ему просто повезло родиться в богатой семье. Валери, когда я узнала, что ты послала этого придурка на все четыре стороны, я испытала огромное чувство гордости за тебя. И я считаю, что это был самый смелый поступок в твоей жизни.

– Если вдаваться в детали, то это он расторг нашу помолвку, – промямлила я. И если разрыв с Коулом был самым смелым поступком в моей жизни, то мне есть о чем задуматься.

– Это не имеет никакого значения, – сказала она. – Если бы ты была бесхребетной слабачкой, ты осталась бы с ним, тем более что после расставания тебе теперь негде жить. Но ты дала ему хороший пинок под зад. И я считаю, что этим поступком ты открыла для себя двери в мир, полный новых возможностей... включая поездку в Ирландию.

– Сейчас я не собираюсь ни в какую Ирландию. Зато я собираюсь отправиться спать, – ответила я. Мне больше не хотелось продолжать этот разговор. Я неуверенно поднялась на ноги и протянула руку, чтобы помочь Сандре, но она лишь отмахнулась.

– Я собираюсь еще немного потусить с Энджи, – сказала она, сделав глоток вина. – Может быть, пририсую ей усы...

Я взглянула на Энджи, которая храпела, открыв рот, развалившись на стуле.

– Договорились. Только не забудь о том, что ночью придет Санта. Если ты будешь плохо себя вести, он внесет тебя в черный список.

– Дорогуша, я уже давным-давно в его черном списке, – пробурчала Сандра. Похоже, она собиралась провести на диване всю ночь. – Спокойной ночи.

– И тебе спокойной ночи, – сказала я и замолчала, чтобы насладиться прекрасным видом, представшим перед глазами: мои сестры на фоне роскошной рождественской елки, обе счастливы, оттого что приехали домой, и в то же время обе переживают за меня.

Не хотелось верить в то, что слова Сандры напугали меня. Даже думать об этом не хотелось. Но ей удалось породить сомнение в моей голове.

Может быть, я действительно слишком всего боюсь?

Может быть, я действительно слишком сильно переживаю о том, что подумают люди? Да, так и есть, и я ничего не могу с этим поделать. Но я и предположить не могла, что это как-то мешает мне жить полной жизнью.

И вообще, что включает в себя эта полная жизнь?

Глава 2

Валери

Это Рождество обернулось для меня коктейлем из ностальгии, добрых пожеланий и глубокого отчаяния.

Давайте посмотрим правде в глаза. Если вы родились не в одной из тех дружных семей, где не принято ссориться, ругаться и жаловаться, то рождественские праздники могут стать для вас настоящим испытанием. Сначала все такие добрые, милые, любящие и заботливые. Но это представление не может длиться бесконечно. Рано или поздно маски спадут и полетят упреки.

В этом году в моей семье упреки начались еще до того, как мы приступили к рождественскому ужину. Мама немного перебрала с вином, папа имел неосторожность нелестно отозваться об индейке, а Тэбби решила, что клюквенный соус отлично заменяет смывающуюся красную краску, и раскрасила свое платье, которое только сегодня утром получила в подарок.

И понеслось. Мама обронила фразу о том, что я поторопилась расстаться с Коулом. Я знала, что новость о нашем разрыве ее огорчила, и не потому, что она переживала за меня, а потому, что считала Коула моим счастливым билетом в лучшую жизнь. Из-за ее слов я расплакалась (не удивительно, учитывая, сколько алкоголя было выпито в течение последних двадцати четырех часов), а плачу я обычно только в тех случаях, когда очень расстроена или мое сердце разбито вдребезги.

Сандра, увидев мои слезы, решила вступиться за меня, из-за чего мама накинулась уже на нее, упрекая в том, что она слишком увлеклась своей роскошной жизнью голливудской кинозвезды и позабыла о том, откуда родом.

Теперь уже Энджи вступилась за Сандру, и в конце концов переругались все. Мама, изображая из себя праведника, который страдает за истинную веру, заявила, что Энджи тоже ее разочаровала, потому что даже не попыталась наладить отношения с Эндрю.

После этих слов за столом наступила зловещая тишина.

Дело в том, что Эндрю, бывший муж Энджи и отец Тэбби, постоянно изменял моей сестре. Все это закончилось тем, что он был пойман с поличным, его любовница прилюдно во всем призналась, и разразился скандал, который потряс политические круги Чикаго (хотя не думаю, что кого-то случившееся волновало на самом деле). Энджи приняла правильное решение и бросила своего неверного засранца, получив при разводе отличные отступные.

И тем не менее наша мама была очень огорчена решением Энджи развестись со своим мужем. Мама всегда так гордилась Энджи – и не столько тем, что та училась в Гарварде, сколько тем, что ей удалось подцепить такого богатого и влиятельного мужчину. Для мамы предметом большей гордости было то, что Эндрю учился в Гарварде, а не Энджи. Когда сестра впервые поделилась с мамой своими подозрениями насчет неверности мужа, наша мамочка ей

посоветовала просто поменьше обращать на это внимание, и, похоже, ее огорчило решение Энджи сделать все наоборот.

Наконец папа тоже не выдержал и начал кричать на маму, а она в ответ запустила несколько своих едких замечаний сначала в него, а потом в каждую из нас. И все это продолжалось до тех пор, пока мы не выскочили спешно из-за стола, отказавшись от традиционного рождественского пирога и душевных бесед у камина, а также всего того, что обычно делали после ужина. Сандра вместе со своими друзьями отправилась развлекаться в город, Энджи с Тэбби поехала прокатиться на машине по окрестностям и полюбоваться на украшенный к праздникам город, а я пошла в свою комнату и легла в кровать. Я сделала именно то, что в подобных ситуациях делала всегда, когда была подростком.

Забавно получается: каждый раз, когда вы пытаетесь выстроить со своими родителями взрослые отношения, рано или поздно вы все равно скатываетесь к той модели поведения, которая была в детстве. Здесь, в этом доме, я чувствую себя так, словно снова становлюсь подростком, совершенно беспомощным и незащищенным, мечтаю о том, что нечто большое и прекрасное произойдет в жизни, боль уйдет без следа и я забуду о годах, проведенных в страданиях.

Я полна надежд, но чувствую себя абсолютно никчемной. Я хочу большего, но совершенно не понимаю, чего именно, и не знаю, как этого добиться. И я, как в юности, снова растерянна и одинока.

Последним, о чем я подумала, перед тем как заснула, были сестры. Станут ли когда-нибудь наши отношения отношениями трех взрослых самостоятельных людей, или мы всю жизнь будем играть свои старые роли.

И снова я подумала о том, как мне хочется поехать с ними в путешествие.

И снова я подумала о том, как не хочется оставаться одной.

* * *

На следующее утро я проснулась рано. Так обычно и происходит, если ложишься спать в девять вечера.

Но я проснулась до рассвета не только из-за раннего отбоя.

Мой телефон постоянно жужжал.

Я свесилась с кровати, чуть не упав, и подняла его.

В первую секунду я решила, что это Коул; во вторую секунду я призналась себе в том, что мне очень хочется, чтобы это был он... Мне хочется, чтобы он передумал (это дало бы мне повод вернуться к нему и не выглядеть по-дурацки). Я чертовски сильно по нему скучала, хотя понимала, что мне не следует вообще про него вспоминать.

Но похоже, это Дэнни, мой коллега, и похоже, он в ярости. Мне пришлось прокрутить вниз все его сообщения, потому что их было много и они продолжали сыпаться с бешеной скоростью.

Привет, ты уже слышала про сокращения в «Апворде»?

Не хочу тебя пугать, но ты правда ничего не слышала?

Я прочитал в «Твиттере» пост о том, что нас будут увольнять.

ВАЛЕРИ! КАКОГО ЧЕРТА ТЫ МНЕ НЕ ОТВЕЧАЕШЬ? ТЫ ГДЕ?

Упс, я снова поискал информацию и увидел сообщение Мэредит в «Твиттере». Она написала, что уходит.

БЛИИИИИИ, ОТВЕТЬ МНЕ УЖЕ.

ГОСПОДИ, ДА ПРОВЕРЬ ЖЕ ТЫ ПОЧТУ.

После первой же фразы я перестала дышать, и мне показалось, что еще немного и меня хватит инфаркт. Я не хочу даже вникать в то, что он мне написал, потому что у меня просто не хватит сил переварить все это...

Увольнения?

В «Апворде»?

Там, где я работаю?

Только не это.

ВАЛЕРИ, ТЫ ПОЛУЧИЛА МОИ СООБЩЕНИЯ? ЧЕГО МОЛЧИШЬ? ТЫ ТОЖЕ В ШОКЕ?

Я ничего ему не ответила. Я просто не смогла.

Вместо этого я сразу же зашла в свою рабочую почту и увидела письмо.

Письмо от нашего генерального директора. В теме письма указано: «Массовые увольнения».

Я раньше и не представляла, как именно сотрудникам сообщают о том, что они уволены. Теперь я это знаю. Что там Энджи говорила о будущем журналистики?

Трясущимися руками я кликнула на письмо и начала его читать, но буквы расплывались перед глазами, и я никак не могла понять, что же там написано.

Поэтому я решила сделать то, о чем написал Дэнни, и зашла в «Твиттер» на страничку Мэредит, нашего главного редактора.

На своей страничке в «Твиттере» она написала:

Сегодня утром была уволена почти вся моя команда в «Апворд». Я написала заявление об уходе. И теперь наша команда талантливых и преданных своему делу репортеров и редакторов ищет работу, поэтому, если вы ищете сотрудников и вам нужны рекомендации, пишите мне в личку.

Я принялась шерстить «Твиттер» и узнала, что заявление об уходе написал и наш генеральный директор. Другие компании очень быстро подхватили эту новость и стали публиковать имена тех, кто попал под сокращение.

Я увидела свое имя, Валери Стивенс, свои репортажи об искусстве и развлечениях и подумала, что руководству не было никакой надобности рассылать нам уведомительные письма, ведь новости в Сети распространяются с бешеной скоростью.

Появились первые догадки о том, почему сорок человек из нашей команды были выставлены на улицу. По всей видимости, владелец «Ап Медиа Групп» хотел, чтобы его компания больше концентрировалась на видео и рекламе, а не на печатном материале. Эта версия еще не была подтверждена официально, но выглядела вполне правдоподобной.

Хотя по большому счету для меня это уже не имело никакого значения.

Я лишилась работы.

Я лишилась работы, о которой всегда мечтала.

В течение одной недели я лишилась жениха, лишилась жилья, а теперь и работы.

Похоже, вся моя жизнь летит в тартарары, а Вселенная лишь посмеивается надо мной. Ну а как еще можно назвать все происходящее?

Каким-то чудом я смогла написать ответ Дэнни:

Только что всё увидела. Мне нужно время, чтобы это переварить.

После того как ответ был отправлен, я легла на кровать и принялась разглядывать темный потолок, на котором были нарисованы мерцающие звезды. Я честно сделала попытку переварить полученную информацию.

Но ничего не вышло.

Меня накрыла волна страха и ужаса. Мне хотелось рвать и метать, мне хотелось выплеснуть весь свой гнев и кричать в голос, так, как это делает Тэбби, когда злится. Мне хотелось биться головой об стену и требовать ответа на вопрос, чем я заслужила все это, почему я должна потерять сразу все, что у меня есть, за что Господь решил так меня наказать...

Я хотела выплеснуть весь свой гнев и была готова к тому, что новая реальность окончательно меня разрушит.

Я не была готова к тому, что произошло.

Только не сейчас.

Только не сегодня утром.

Я думала обо всем, что произошло накануне вечером, и о том, что за день до того перед сном сказала Сандра.

Я думала о своих страхах, о том, что я действительно постоянно чего-то боюсь, и о том, что я никогда не рискую и лишь прячу голову в песок.

О том, как сильно меня волнует мнение других людей.

Я думала обо всем этом, но легче не становилось.

Избегая любого риска, вы никогда ничего не добьетесь, а эти страхи вам не помогут.

Я даже начала думать о том, что понятия не имею, кто же я на самом деле.

Возможно, настало время разобраться в себе.

Я резко сбросила одеяло и встала с кровати, не обращая никакого внимания на мобильник; он все продолжал жужжать, сигнализируя о новых сообщениях. Я

вышла из комнаты и через прихожую направилась к комнатам сестер.

Я подошла напрямиком к комнате Сандры и распахнула дверь. Сандра лежала на кровати, свернувшись калачиком. Войдя, я без промедления заявила:

– Я поеду с вами в Ирландию.

– Что? – спросонья не поняла она.

Потом я закрыла дверь ее комнаты и направилась на кухню, откуда доносились голоса Энджи и Тэбби.

– Ты чего встала в такую рань? – спросила Энджи, наливая себе кофе. – Даже мама с папой еще спят.

– Я поеду с вами в Ирландию.

Она удивленно заморгала.

– Ты поедешь? Что случилось?

– Я только что узнала, что меня уволили.

– Что? – услышала я удивленный голос Сандры. Она появилась из-за моей спины, пытаясь собрать свои волосы в утренний пучок.

– Ты шутишь? – спросила Энджи.

Я покачала головой.

– Все произошло только что. Почти всех уволили. Из-за этого генеральный директор и главный редактор тоже написали заявления об уходе.

– Вот дерьмо, – сказала Энджи. – Что за подстава. Вы же делали классный сайт.

– Владельцы хотят сконцентрироваться на видео. Мы получили уведомления по почте.

– Мне так жаль, – сказала Сандра, обнимая меня сзади. – Тебе катастрофически не везет.

– Катастрофически, – повторила Тэбби, жуя кусок тоста.

– И поэтому теперь я еду с вами, сестрички. И даже не думайте отзываться ваше предложение.

– Ну о чем разговор! – Энджи достала свой телефон. – Давай посмотрим, остались ли билеты на наш рейс. Думаю, даже с твоим везеньем мы сможем найти место рядом с нами.

– Разве вы летите не первым классом? – спросила я, глядя на Сандру. Энджи получила отличные отступные при разводе, а Сандра хорошо зарабатывала, поэтому ни одной из них не приходилось думать о деньгах.

– Мы что-нибудь придумаем, – ответила Сандра. – Главное, что ты едешь с нами!

– Ты уверена? – спросила меня Энджи, подозрительно подняв брови. – Не получится так, что ты потом успокоишься и в последний момент передумаешь? Потому что если ты купишь билет, сдать его ты уже не сможешь.

– Не сомневайся, – ответила я, вложив в голос всю свою уверенность, хотя, по правде говоря, было немного страшно и меня снова начали одолевать сомнения насчет того, действительно ли это хорошая идея. – Я еду, я еду. Я еду! – словно мантру повторяла я.

Я еду.

Подриг

Дублин, Ирландия

– Ты должен приехать домой, – сказала мне бабушка. Ее слова эхом отозвались в моей голове. Мне казалось, я буду их слышать всю жизнь. – Ему становится хуже. – Она помолчала и добавила срывающимся голосом: – Мы не думали, что все так плохо.

Моя бабушка очень сильная женщина. Таких сильных женщин я больше не встречал. Ей уже девяносто лет, но она до сих пор ежедневно выходит на прогулку до моря и обратно, до сих пор управляет делами в нашем семейном отеле «Шамблз Би-энд-Би», до сих пор может своим острым языком осадить вас так, что мало не покажется. И ее голос всегда, сколько я себя помню, звучал очень уверенно.

До сегодняшнего дня. Мое сердце оборвалось, когда я услышал этот срывающийся голос.

Мой отец умирает.

Я знаю, что именно это она хочет сказать.

– Подриг, – повторила она, – где ты сейчас?

Я прокашлялся. Мое давление поднялось, и мозг снова затуманился, отчего мне стало трудно соображать.

– Я дома, в Дублине.

– Тогда ты должен приехать как можно скорее, – сказала она, и на этот раз ее голос прозвучал так же жестко, как и всегда. – Ты ему нужен.

Я чуть не рассмеялся. Я никогда не был нужен своему отцу.

– Мне нужно еще несколько раз посетить врача, – соврал я. По правде говоря, мне остался лишь один визит и сейчас я как раз направлялся в больницу, но мне нужно было выиграть немного времени. – Я смогу приехать только послезавтра.

Она вздохнула, и даже в этом вздохе я почувствовал смену ее настроения. Секунду назад в ее голосе сквозило отчаяние, а сейчас он снова зазвучал уверенно, словно она вспомнила, что я в течение последних шести недель свободен и не участвую в играх из-за сильного сотрясения мозга.

– Как ты себя чувствуешь? Как твоя голова?

– С головой все в порядке, – ответил я. Если не брать в расчет некоторую туманность в сознании и периодические приступы тошноты, то я в целом чувствовал себя намного лучше. Я надеялся, что сегодня врач разрешит мне вернуться на поле. Без меня команда была уже не той, да и я был сам не свой без своей команды.

– И как тебя угораздило так неудачно упасть, – сказала она. – Я начинаю все больше переживать за тебя.

– Бабушка, ну пожалуйста, ты же знаешь, что сейчас если тебе и нужно о ком-то переживать, то точно не обо мне.

Еще один вздох.

– Хорошо, приезжай через несколько дней. Но будь готов к тому, что тебе придется здесь задержаться... Пожалуйста. Сделай это для меня. Для своего отца. Нам обоим очень нужно, чтобы ты был рядом, а раз ты еще не вернулся к работе, то должен провести у нас столько времени, сколько сможешь.

Я едва не подавился, опасаясь, что она еще что-нибудь скажет.

– Хорошо.

– С наступающим Новым годом, Подриг.

– С наступающим Новым годом, бабушка.

Я повесил трубку и сделал глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Мое сердце бешено колотилось. Если я сейчас начну анализировать наш разговор, то мне станет еще хуже. У меня на сегодня назначена встреча с врачом, и думать следует только о ней.

Сейчас мне лучше не думать об отце.

И о том, что происходило между нами каждый раз, когда я переступал порог родного дома.

Мне не стоит думать о том, что случится послезавтра, когда я снова увижу выражение разочарования на его лице, зная при этом, что очень скоро потеряю его навсегда.

Я сел в машину и поехал в больницу. Несмотря на то что был полдень, движение на дорогах было довольно плотным. Сегодня тридцать первое декабря, и все готовятся к встрече Нового года, поэтому Дублин напоминает сумасшедший дом, припорошенный снегом.

По правде говоря, я должен быть благодарен врачу за то, что мне не запретили водить машину. Сразу после того, как я получил травму, у меня забрали водительское удостоверение, и две недели мне пришлось передвигаться на такси. Для меня это не было большой проблемой, так как я довольно часто пользуюсь такси, особенно если перемещаюсь в пределах города, но появилось ощущение, что мою свободу ограничили.

Я до сих пор не могу понять, как умудрился так неудачно упасть. Все произошло за считанные секунды. У меня мяч, я бегу и сканирую игровое поле в поисках наилучшей точки, как вдруг у меня двоится в глазах, ноги подкашиваются и я получаю резкий удар в бок. Думаю, противник ожидал, что я его обойду, но я этого не сделал. Просто не смог. Я не заметил, как он приблизился ко мне, чего раньше никогда не было. Я был лучшим полузащитником в команде, и все говорили, что у меня глаза на затылке, а тут такая нелепая ситуация.

Мой невролог, доктор Бирн, наблюдал меня с первого МРТ. Обычно, в случае ссадин или ран, все игроки команды наблюдаются у одного врача – и я впервые в жизни попал к нему.

– Подриг, – обратился ко мне доктор Бирн, войдя в свой кабинет, где я ожидал последние пять минут. – Извини, что заставил ждать. Знаю, тебе не терпится приступить к празднованию Нового года.

У меня не было никаких планов на этот вечер, но я не стал ему об этом говорить, так как что-то в его взгляде подсказывало, что любые мои планы будут нарушены.

– Никаких проблем, – ответил я, ощущая прилив волнения. Я не отрывал взгляда от документов, которые он держал в руке.

– К слову, как себя чувствует твой отец? – спросил доктор, присаживаясь за стол.

Я закашлял (всегда кашляю, когда нервничаю).

– Не думаю, что ему лучше. Послезавтра поеду к нему.

– Понятно. Мое предложение в силе, если он все же решит приехать на лечение в Дублин. Рак простаты – это не приговор. Есть врачи, которые могли бы ему помочь. Есть новые экспериментальные методы лечения, которые дают положительные результаты.

– Я скажу ему, – ответил я. Едва начав наблюдаться у этого доктора, я упомянул о том, что моему отцу недавно поставили диагноз «рак простаты». А поскольку мой отец когда-то играл в регби за команду «Манстер», его знали многие, а некоторые до сих пор им интересовались. Я рассказал бабушке о предложении доктора, но у меня есть ощущение, что отец отказался от этого предложения. Похоже, ни он, ни бабушка вплоть до сегодняшнего дня не считали, что дела обстоят так плохо.

– Но ты сюда пришел не за тем, чтобы мы обсуждали здоровье твоего отца, – сказал доктор, отложив документы в сторону и пристроив руки на столе. – Можешь мне еще раз рассказать, что произошло в тот день, когда ты упал? Ты говорил про нарушение зрения, и еще о том, что не увидел, как к тебе подбежал тот парень.

Я ненавижу, когда мне напоминают о том, как я облажался тогда на поле, но ничего не поделаешь.

– Да. Я искал место, чтобы дать пас, и вдруг в моих глазах все расплылось, все удвоилось, как будто я был немного под градусом. Не сильно пьяный, а так, слегка. И потом в меня влетел этот парень, я упал и ударился головой.

– А раньше у тебя были похожие проблемы со зрением? – спросил он.

Я покачал головой.

– Проблемы с глазами? Нет. Никогда. У меня всегда было отличное зрение. От этого зависит моя роль в команде.

– А как сейчас?

– Все отлично. Первые несколько дней после сотрясения у меня были небольшие проблемы, но потом прошло. Я чувствую себя на все сто, если не считать редких слабых головокружений по утрам, когда просыпаюсь, и иногда меня немного трясет. Думаю, я уже готов вернуться на поле.

– Это хорошо, – ответил он и натянуто улыбнулся. – Если нам повезет, то ты сможешь вернуться на поле. Не знаю пока, в качестве кого, и точно не могу сказать когда.

Я вздохнул. Я чувствовал себя поверженным. Не знаю почему, но я ожидал, что он просто даст мне заключение о том, что я полностью здоров, и разрешит вернуться к игре. Идиотская надежда, которая, похоже, не оправдалась.

– Знаю, что расстроил тебя, Подриг, – продолжил доктор. – Но твое сотрясение оказалось довольно серьезным. Было бы большой ошибкой разрешить тебе вернуться в игру, пока ты полностью не поправишься.

– Но разве результаты МРТ не подтвердили, что со мной все в порядке? – Я жестом указал на документы на его столе. – Вы же для этого его провели? Чтобы убедиться, что опухоли нет, и чтобы решить, что мне делать дальше.

Доктор снова натянуто улыбнулся и принялся постукивать пальцами по столу.

- Дело в том, Подриг, что твое сотрясение прошло.

- О, - ответил я, выпрямляя спину. - И почему вы сразу мне этого не сказали?

- Потому что речь сейчас идет не о нем.

- А о чем? - растерялся я.

Он облизнул губы.

- У меня есть некоторые подозрения. Некоторые опасения, которые требуют дополнительного обследования. Думаю, нам нужно провести еще одно МРТ, чтобы более тщательно все изучить.

В груди у меня похолодело.

- Что именно вы хотите изучить более тщательно?

Напряженная улыбка исчезла с лица доктора, перед тем как он дал мне ответ.

Глава 4

Валери

- Все это было огромной ошибкой, - бормотала я, крепко зажмурив глаза.

Внезапно повозку бросило влево, и я головой ударилась об Энджи.

- Это классное приключение! - громко закричала Сандра.

– Ты считаешь приключением эту невыносимую тряску? – простонала я.

– Ты сама говорила о том, что на Новый год загадала говорить «да» любым авантюрам, – сказала Энджи. – Я рискнула предположить, что твое решение распространяется и на подобные поездки.

Говоря это, она имела в виду то, что после экскурсии в пивоварни Гиннеса, расположенные здесь, в Дублине, мы решили прокатиться в повозке, запряженной лошадьми, по району Тэмпл-Бар, где собирались встретить Новый год. Я просто не предполагала, что повозка окажется такой крошечной, лошади будут мчаться так быстро, а с неба на нас будет сыпаться снег, из-за чего повозку будет заносить на каждом повороте.

– По правде говоря, я рассчитываю на то, что Валери в течение ближайших нескольких дней не изменит своего решения и все еще будет говорить «да» всему новому, – сказала Сандра и захихикала в тот момент, когда нашу повозку занесло на очередном повороте, да так, что мы чуть не врезались в проезжающий мимо автомобиль. Мы трое завалились друг на друга так, словно катались на американских горках. После перелета спина ужасно болела, но я терпеливо сносила эту боль.

– С какого момента начинается отсчет моего решения? – Нужно было прояснить ситуацию.

– Вообще-то я думаю, что отсчет пошел в тот момент, когда ты решила поехать с нами. Ты что, уже жалеешь? – спросила Энджи, завизжав, оттого что лошади резко остановились.

Мы втроем с облегчением расхохотались и, пошатываясь, выбрались из повозки. Мы изрядно выпили «Гиннеса», поэтому долго распинались перед мрачным извозчиком в благодарностях за то, что не угробил нас, а я еще решила воспользоваться моментом и проверить, все ли в порядке с лошадью, после чего щедро отсыпала извозчику чаевых для лошади, хотя оставлять чаевые здесь не принято. Я попросила извозчика на все деньги закупить лошади яблок, но не была уверена в том, что он разобрал мои слова.

Последние двадцать четыре часа оказались одним большим сумасшествием, таким же, как эта поездка в повозке. Мне не посчастливилось забронировать

место в самолете рядом с сестрами, но мне хотя бы удалось забронировать место в одном самолете с ними. Конечно, я могла бы опечалиться, оттого что пришлось сидеть в хвосте, тогда как мои сестрички проспали весь полет, развалившись в роскошных креслах первого класса, где пассажирам предлагается бесплатное шампанское, но, сказать правду, не это меня расстраивало.

Расстраивало то, что мне не удалось заснуть ни на секунду, и вовсе не оттого, что рядом со мной сидел маленький ребенок, который проплакал весь полет.

Мне было очень страшно. Все, что сказала Сандра, было правдой. Я постоянно всего боюсь. Может быть, мне нужно было признать ее правоту и не ввязываться в эту авантюру?

Смогу ли я в этой поездке продолжать подрабатывать?

Может быть, мне стоило остаться дома и начать искать новую работу, вместо того чтобы тратить свои сбережения?

Что меня ждет, когда я вернусь домой? Где я буду жить?

Разве я не веду себя сейчас как самый безответственный человек на земле?

Что, если Коул узнает об этой моей поездке? Вдруг это поставит под угрозу возможность нашего воссоединения?

Осознание того, что меня страшит реакция Коула, жутко разозлило, и я лишилась последней надежды хоть немного поспать.

Когда наш самолет наконец совершил посадку в Дублине, я представляла собой невыспавшуюся нервную развалину, страдающую от смены часовых поясов. Было раннее утро, и мы не смогли сразу заселиться в отель, поэтому убивали время, гуляя по городу. Мои сестры тоже испытывали дискомфорт от разницы во времени, но им удалось поспать во время полета, поэтому они постоянно охали и ахали, глаза по сторонам, а у меня было одно-единственное желание – прилечь где-нибудь и никогда не просыпаться.

К счастью, я смогла продержаться до вечера и рано легла спать, а сестры отправились наслаждаться ночной жизнью.

Сегодня мне было все так же плохо из-за разницы во времени; я чувствовала себя сонной, а все, что произошло вчера, казалось нереальным, словно это было не со мной, а с кем-то другим. Но сегодня я по крайней мере могла нормально передвигаться. К счастью, сегодня Новый год, город погрузился в предпраздничную суету, и это придавало мне немного бодрости.

Я сказала себе: «Соберись, ты в Ирландии, в Дублине». Я один раз была в Лондоне, поехав туда летом сразу после окончания колледжа. Но тогда я толком ничего не увидела, потому что постоянно пила дешевое пиво в сомнительных забегаловках и ныла о том, как все дорого. Сейчас же я впервые поехала за границу будучи взрослой.

Ну хорошо, может, не такой уж и взрослой. Хоть мне уже двадцать четыре года, временами я ощущаю себя подростком. Сейчас как раз такое время. Возможно, месяц назад я бы в этом не призналась, но после событий прошедшей недели у меня такое ощущение, словно свидетельство о совершеннолети аннулировано по решению Вселенной, которая сочла, что я до него еще не доросла.

– С какого паба начнем? – спросила Энджи, когда мы прогуливались по скользкой брусчатке, покрытой слякотью. Было непросто разобрать ее слова из-за толп кричавших пьяных туристов, которые заполнили все улицы, а также из-за живой ирландской музыки, доносившейся абсолютно из каждого паба (а их тут бесчисленное множество – куда ни посмотри, везде паб). У меня было ощущение, что я попала в «Диснейленд», только вместо детей пьяные туристы с дешевым пивом в руках.

Если говорить честно, это просто ад какой-то. И, судя по выражениям на лицах моих сестер, они считали точно так же, особенно в тот момент, когда какой-то пьяный парень, проходя мимо, налетел на Сандру и пролил пиво ей на ботинки.

– Может, поищем местечко поспокойнее? – спросила я. – Такое, где собираются местные?

– Сейчас поищу, – ответила Сандра, доставая телефон и открывая поисковик. Она нахмурилась, огляделась по сторонам, и я почувствовала, как включилась ее

поразительная способность ориентироваться в пространстве. – Нам туда.

Мы последовали за ней; сначала прошли одну улицу, потом другую, перешли по мосту через реку и остановились перед входом в небольшой бар под названием «Грех». Было всего пять часов вечера. Этот район нельзя было назвать туристическим, так как все туристические районы находились по ту сторону реки, но бар был забит битком. Хорошо хоть то, что он был забит классными на вид людьми, многие из которых были похожи на местных жителей.

Место выглядело очень атмосферно: на стенах висели винтажные постеры с фото музыкальных групп, красные лампы освещали помещение, и я услышала, что где-то в глубине паба музыканты, готовясь к выступлению, проверяли звук. Нам повезло найти три свободных стула в крошечной нише. Наш стол был не чем иным, как половиной от деревянной бочки, приставленной к стене; поверхность была такой маленькой, что я засомневалась, поместятся ли там наши напитки.

Мы отправили Сандру на разведку, а сами наблюдали, как она шла в сторону барной стойки. Сандра очень хороша собой; ей не требовалось никаких усилий, чтобы проложить себе дорогу, как пришлось бы делать любому другому на ее месте. Я даже думаю, что несколько посетителей ее узнали, потому что смотрели на нее тем самым взглядом, в котором читалось: «Я тебя где-то видел».

– Иногда мне не верится, что она наша сестра, – тихо сказала Энджи.

Я удивленно посмотрела на нее.

– Ты не верила в то, что она станет актрисой? Но ведь она всю жизнь только об этом и мечтала.

– Если называть вещи своими именами, о том, чтобы Сандра стала актрисой, мечтала мама, – ответила она. – Либо актрисой, либо королевой красоты. Я хочу сказать, каждый раз, когда мы с ней где-то появляемся, я начинаю смотреть на нее не своими глазами, а глазами других людей. Они же смотрят на Кассандру Стивенс, на телезвезду, а мы видим в ней Сандру, надоедливую сестренку, которая обожает выкладывать в «Инстаграм» те фото, на которых мы с тобой получились особенно неудачно.

– Я думаю, так происходит со всеми. Не обязательно для этого быть известной. То, как мы воспринимаем друг друга, сильно отличается от того, как нас воспринимают все остальные. Да даже в рамках нашей семьи... я уверена, что ты и Сандра видите меня по-разному. И уж точно вы видите меня не так, как видит меня мама.

Энджи сухо засмеялась.

– Я очень на это надеюсь. Мне бы не хотелось смотреть на мир ее глазами. Это просто ужасно, – ее лицо сделалось серьезным. – Я действительно очень рада, что ты поехала с нами. Я понимаю, насколько тебе сейчас нелегко, как сильно ты напугана и что ты не знаешь, как решить все навалившиеся на тебя проблемы, но я уверена – эта поездка поможет тебе немного отвлечься.

– Сомневаюсь, что мне сейчас необходимо «отвлечься». Может быть, от этого мне станет только страшнее после возвращения.

Мне было страшно признаться самой себе, насколько пустой стала моя жизнь, после того как я лишилась главных ее составляющих.

Энджи посмотрела на меня долгим взглядом, а затем кивнула.

– Знаешь, что? Сегодня Новый год. Не нужно думать об всем этом. Ты здесь, и это единственное, что имеет значение. Проведи немного времени с нами, откройся новым возможностям и просто повеселись! Так, и куда запропастилась наша выпивка?

Я засмеялась и посмотрела в сторону барной стойки, где стояла Сандра. Она уже была окружена поклонниками, которых одаривала своей голливудской улыбкой. Я не завидовала своей сестре, так как давно смирилась с тем, что мы с ней очень разные. Но иногда мне хотелось оказаться на ее месте, чтобы почувствовать, каково это, когда весь мир лежит у твоих ног.

Я увидела, как бармен вручил Сандре бутылки сидра, а потом перевела взгляд в другой конец бара. Я заметила мужчину, который сидел недалеко от выхода и, опустив голову, смотрел на стоявшую перед ним кружку пива. Его темные брови были опущены, а выражение лица очень напряженным. Я не могла рассмотреть его глаз, но мне вдруг показалось, что я почувствовала его взгляд.

Мужчина был в очень подавленном состоянии. У меня есть способность вычислять таких – подавленных или потерявших надежду – людей. Это какое-то шестое чувство. Я всегда испытываю к этим людям огромную жалость и сострадание (такое же чувство посещает меня, когда я вижу бездомную собаку), словно разделяю с ними их горе. И хоть я совершенно ничего не знаю о них самих, эти переживания могут надолго поселиться в моей душе.

По какой-то неведомой причине этот мужчина меня заинтересовал.

Если быть честной, меня привлекло не только то, как он широкими ладонями держал кружку и отрешенно смотрел на свой напиток, словно ждал, что бездна пивной кружки поглотит его. Вся его фигура производила сильное впечатление, и мне было достаточно мельком оглядеть бар, чтобы убедиться – я не единственная, чье внимание он привлек. Он был высоким и широкоплечим, а обхват его рук был, наверное, не меньше, чем обхват моих ног. На нем была кожаная куртка. Лицо украшала аккуратно подстриженная борода, а волосы на голове были просто роскошными – темные, густые, чуть более длинные на макушке, чем на висках. Нечасто можно у парней встретить такую шикарную шевелюру.

Я, не отрывая взгляда, смотрела на него. Я надеялась, что он посмотрит в мою сторону и я смогу убедиться в том, что его глаза соответствуют образу, который я себе нарисовала. Но тут Сандра перекрыла мне весь обзор, поставив передо мной бутылку сидра.

– Эй, ау! – сказала она.

Я посмотрела на нее, испытывая сильное смущение, словно меня застукали за чем-то запрещенным, улыбнулась и забрала бутылку. Когда я вновь посмотрела в сторону того мужчины, то ничего не увидела: кто-то встал напротив, заслонив его.

Я встряхнула бутылку и чокнулась с сестрами.

– Выпьем за сестер Стивенс!

– Пусть весь мир ляжет к их ногам, – добавила Сандра, когда мы чокались.

– Ну или пусть сегодня кто-нибудь ляжет с ними, – выдала Энджи, когда я уже сделала глоток.

Я едва не подавилась и обменялась с Сандрой изумленными взглядами.

– А что? – спросила Энджи. – Если я мать-одиночка, это не значит, что я не могу хорошенько повеселиться. Это моя первая нормальная поездка после рождения Тэбби. А раз сейчас Тэбби у мамы, я хочу воспользоваться моментом и хорошо провести время. И желательно не в одиночестве, а в компании какого-нибудь классного ирландца.

– А наша компания тебя уже не устраивает? – спросила Сандра.

– Слушайте, давайте договоримся, пока мы еще трезвые. Не знаю, чем закончится вечер, но чур никто из нас не приводит мужика в номер, – заявила я. Меня особенно волновал этот вопрос, потому что Сандра и Энджи заняли кровати, а мне достался диван. – Если решите переспать с кем-нибудь, делайте это на нейтральной территории.

Энджи рассмеялась.

– Спасибо большое за разрешение. Хотя из нас троих тебе это не помешало бы в первую очередь.

– А как же я? – спросила Сандра, присев на край стула.

Теперь мы с Энджи переглянулись и закатили глаза.

– Тебе тоже, – ответила Энджи. – Похоже, тебе просто необходим парень. Каждую неделю я натыкаюсь в «Инстаграме» на новые идиотские сплетни о том, что у тебя очередной роман с каким-то красавцем-актером или музыкантом.

– Зачем ты читаешь эти сплетни? Ты же про меня все знаешь, – ответила Сандра, и они принялись спорить друг с другом, можно ли верить тому, что пишут таблоиды. Я понимала, что сейчас полетят камни в мой огород (потому что я как раз и занималась тем, что писала подобные новости), но предпочла не слушать их спор. Мое внимание вновь перенеслось на того парня.

Сейчас он смотрел прямо перед собой. К сожалению, он не смотрел на меня, его взгляд был сфокусирован на блондинке, которая, картинно хлопая искусственными ресницами, пыталась заигрывать с ним. Она без остановки что-то ему говорила, а он лишь рассеянно кивал в ответ, и мысли его, бьюсь об заклад, были очень далеко. Что-то его беспокоило – это читалось в его красивых темных глазах. Он отвлеченно слушал флиртующую с ним блондинку, при этом взгляд его блуждал по бару – он рассматривал все, кроме стоявшей перед ним девушки. Одно из двух – либо он был целиком погружен в свои мысли, либо искал пути отступления.

Ну почему эта девушка так слепа? Очевидно же, что она ему совершенно не интересна. Даже я, человек не самый общительный, и то в состоянии понять намеки и настроение собеседника. Иногда даже слишком хорошо, потому что понимание другого человека переполняет меня настолько, что мешает нормальному общению.

– На что ты смотришь? – прокричала Сандра прямо мне в ухо.

– Так, ни на что, – ответила я, но, взглянув на нее, поняла, что она тоже заметила этого парня. От нее же ничего не скроешь. Возможно, благодаря этой способности она и стала такой хорошей актрисой.

– Ух ты, и как это я не заметила его раньше, – присвистнув, выдала она.

– Он предпочитает держаться в тени, – сказала я.

– И похоже, он не собирается выходить оттуда. Эта блондинка явно ошиблась адресом. Слушай, может, он «голубой»?

– Сандра, тебя послушать, любой, кто не обратил на тебя внимания, «голубой», – вмешалась Энджи.

– Хватит, я ничего такого не имела в виду. Я просто сказала, что эта подвыпившая блондинка ищет кого-то, с кем можно провести хорошо время, и странно, что его это не заинтересовало. – Тут Сандра посмотрела на меня: – Может, ты хочешь подойти к нему?

Я резко рассмеялась.

- Ты что, шутишь?

Она пожала плечами:

- А почему нет? Он классный. Ты тоже классная.

- И та девушка тоже классная. Но получила от ворот поворот. И меня ждет та же участь.

- Чего ты боишься?

- А того, что он скажет «нет».

- Валери, та девушка не задает ему вопросов, она лишь болтает. Уверена, что ты сразу поймешь, заинтересуется он тобой или нет.

- Я уже понимаю, что не заинтересуется.

- Сандра, оставь Валери в покое. Тебе следовало предложить мне подойти к этому парню.

- И то верно, - фыркнула Сандра. - Этот мистер Бородач с его роскошными волосами больше соответствует твоему типу. Уверена, что у него еще есть татуировки и пирсинг.

- Мы все знаем, чем закончилась моя история с мужчиной «моего типа».

К счастью, Сандра не стала продолжать этот разговор, так как вечеринка была уже в полном разгаре и посетителей в баре стало больше. Мы выпили еще сидра. И я продолжала наблюдать за незнакомцем. Похоже, блондинка отчаялась и бросила свою затею, решив переключиться на кого-нибудь другого, но после нее к незнакомцу выстроилась очередь - девушки одна за другой подходили к нему. А когда все напилось, музыканты заиграли еще громче и в баре началось настоящее веселье, парни тоже стали подходить к загадочному незнакомцу.

– Как обстоят дела у мистера Недотроги? – спросила Сандра, глядя на него. – Ты знаешь, а ведь он не простой парень.

– Не простой парень?

– Мне хорошо знакомы и эти взгляды, и то, как все ведут себя с ним. Он какая-то знаменитость.

– Я его не знаю, – сказала Энджи.

– Ты бы и Колина Фаррелла не узнала. Даже если бы он встал прямо перед тобой и вручил бутылку пива и диск с фильмом «Вспомнить все».

Энджи нахмурилась.

– А он что, снимался в этом фильме?

– Я думаю, он спортсмен, – вернулась к теме я.

Судя по его широким плечам, сильным рукам и тому, как крепко он держал кружку с пивом, он мог быть спортсменом. Признаюсь, меня очень привлекают симпатичные мужчины, но этот был не просто симпатичным. Он был по-настоящему красивым, и даже слегка кривоватый нос и шрам над бровью его не портили. Но дело не только во внешности. Еще меня очень привлекают мужчины, в которых чувствуется глубина. Ну и нечасто встретишь мужчину, который выглядит так, словно может поднять меня одним мизинцем.

– Может, и так, – ответила Сандра. – Если брать в расчет, сколько парней на него обратили внимание – а сделали они это вовсе не потому, что он флиртует с их девушками, – они явно не хотят надавать ему за это по морде. Мне даже кажется, что они сами отправили к нему своих девушек, чтобы с ним познакомиться. – Она замолчала и сделала большой глоток сидра. – Так что тебе просто необходимо с ним поболтать.

Я отрицательно покачала головой:

- Нет, и еще раз нет.

Сандра положила руку мне на плечо и хорошенько его сжала.

- Пожалуйста, сделай это. Тебе это нужно.

- То есть ты считаешь, что моя самооценка разрушена не окончательно? К твоему сведению, после всего того, что произошло у меня с Коулом, и после того, что наговорила мама, моя самооценка и так опущена ниже плинтуса. Не думаю, что еще один отказ сможет меня приободрить.

- Ты обещала.

- Что? Когда я такое обещала?

- Ты обещала, что будешь соглашаться на любые приключения.

У меня чуть глаза на лоб не вылезли.

- Знаешь ли, пойти и заговорить к таким крепким, красивым да еще и, похоже, очень знаменитым ирландским парнем – это не приключение.

- Вообще-то это своего рода приключение, – заявила Энджи, приняв очень глубокомысленный вид. – И ты действительно сказала, что будешь соглашаться на любые варианты. Поэтому не нужно сейчас решать, на что именно ты готова согласиться, а на что нет.

- Хорошо, вы правы.

- Вот и отлично, – со вздохом произнесла Сандра. – А то, еще не успев попробовать, уже собралась сдать.

Я посмотрела на Энджи в надежде, что та скажет Сандре оставить меня в покое, но Энджи, похоже, выпила слишком много сидра; щеки ее порозовели, и она лишь одобительно поддакивала Сандре.

– Давай, просто пойд и сделай это.

Я с громким вздохом закрыла на мгновение лицо руками. Со сцены ревела рок-музыка, а люди вокруг веселились в пьяном угаре. Я и сама изрядно набралась. Не скажу, что чувствовала себя в тот момент особенно счастливой, но я хотя бы перестала плакать и жалеть себя – а это уже хорошо. Вообще-то нет ничего сложного в том, чтобы взять и подойти к этому парню. Может быть, я потом пожалею, если сейчас этого не сделаю. Может быть, и правда, есть смысл в том, чтобы довериться Вселенной и начать соглашаться на все ее предложения.

И пусть так трудно сделать первый шаг, когда ты во всем сомневаешься, но когда-то же нужно начинать.

Я подняла голову и посмотрела на сестер.

– Как я выгляжу?

– Помада, – не раздумывая ответила Сандра. – И немного пудры. У тебя лицо блестит.

– А еще у тебя тушь размазалась, – добавила Энджи.

Я вздохнула и достала из сумки свою маленькую дорожную косметичку; припудрила Т-зону, стерла темные разводы под глазами и нанесла на губы немного матовой красной помады.

– Так лучше? – спросила я.

Сандра встала и подняла вверх большой палец.

– Давай, тигрица, покажи им всем.

Я закатила глаза, встала со стула и, прежде чем выйти из нашего укрытия и направиться в сторону бара, сделала глубокий вдох.

По идее я должна была испытывать неловкость, но также я, как никто другой, знала, что здесь никто не обратит на меня внимания. Сегодня здесь каждый

думал только о себе (как, впрочем, и всегда).

Быстрым взглядом я осмотрела свой наряд, чтобы убедиться, что все на своих местах. Я довольно фигуристая, и грудь у меня немаленькая, поэтому во мне постоянно идет борьба: я хочу продемонстрировать свою фигуру, но при этом не хочу выглядеть вульгарно. Раз сегодня Новый год, я нарядилась в разноцветное блестящее платье; оно мне было немного мало, но я так и не сдала его в магазин. На ногах у меня были легинсы и ботинки на устойчивой подошве. Темно-рыжие волосы были собраны в конский хвост, а уши украшены золотыми сережками в форме листиков. Мне казалось, что выгляжу я достаточно празднично и мило, но я не знала, достаточно ли мило выгляжу с точки зрения этого загадочного парня.

Когда я подошла к нему совсем близко, мне стало сильно не по себе. Вблизи он оказался еще более завораживающим, а из-за своей напряженности выглядел даже пугающим. Очередная красotka только что отстала от него, а он даже не посмотрел ей вслед, когда она отошла от столика.

Вместо этого он смотрел на меня.

Вот дерьмо.

Этот парень явно не из разряда беззаботных туристов, и, что бы я ему сейчас ни сказала, ничего не работает.

Мне хотелось обернуться и посмотреть на сестер, которые, я уверена, не сводили с меня глаз, но было слишком поздно что-либо предпринимать. Нужно было идти до конца.

Поэтому я просто продолжала идти в его направлении, пока не оказалась прижатой к его столику какими-то пьяными парнями. Я посмотрела ему в глаза и сказала:

– Привет.

Я попыталась улыбнуться, но смогла выдавить лишь жалкое трясущееся подобие улыбки. В этот момент я думала только об одном – не отпечаталась ли

помада у меня на зубах. После такого эффектного начала я добавила:

– Я просто загадала на Новый год соглашаться на любые приключения, и вот я здесь, чтобы осуществить задуманное.

Он молча смотрел на меня, и я поплыла от взгляда его темных глаз. На секунду я перестала слышать шум, гам, звуки музыки. Я даже не сразу поняла, что он ничего мне не ответил, и продолжала, как идиотка, стоять перед ним.

– Так вот, – сказала я, из последних сил стараясь сохранить улыбку на лице. – Я решила подойти к тебе и предложить угостить тебя пивом.

Его глаза сузились. Мне показалось, он только сейчас заметил меня, словно до этого был где-то не здесь. Может быть, я ничем не лучше других девушек и он из-за своих переживаний просто не сразу меня заметил. А может быть, и нет никаких переживаний – просто ему ничего не нужно, а я слишком много нафантазировала на его счет.

Он помолчал, а затем облизнул свои великолепные полные губы и слегка наклонил голову. Взгляд смягчился, и со вздохом он ответил:

– Благодарю за предложение, но мне уже достаточно.

Его голос оказался очень глубоким, немного хриплым, и говорил он с сильным ирландским акцентом.

– А, ну тогда ладно, – ответила я, переборщив с радостной интонацией. Я еле на ногах держалась от неловкости и унижения, щеки мои стали одного цвета с помадой. – Извини, что побеспокоила.

Я стремительно развернулась и поковыляла назад к сестрам, дрожа от пережитого стресса.

У Сандры лицо было таким, словно она лимон съела. Когда я наконец доползла до столика, она начала охать и ахать.

– Извини нас, он полный придурок, – сказала Энджи.

– Что он сказал?

Я плюхнулась на стул и положила подбородок на край столика.

– Я предложила угостить его выпивкой, а он отказался.

– Но что именно он сказал? – повторила Сандра.

– Он сказал: «Благодарю за предложение, но мне уже достаточно», – со стоном ответила я.

– Не так уж и грубо ответил, – мягко произнесла Энджи. – Если тебе станет от этого легче, знай, что он глаз с тебя не сводил, пока ты шла к нам.

– Наверное, чтобы оценить степень моего идиотизма, – проворчала я.

– Он до сих пор на тебя смотрит, – не унималась Энджи.

– Я должна его позвать к нам, – сказала Сандра, и я, подчинившись мгновенному порыву, схватила ее руку до того, как она успела ее поднять.

– Нет, – ответила я. – Давайте просто все забудем. Хорошо? Договорились? Я сделала то, что должна была. Я подошла и заговорила с ним. Он послал меня так же, как и всех до меня. Все произошло так, как и должно было произойти.

Сандра сочувственно посмотрела на меня.

– Мне очень неловко за то, что мы заставили тебя это сделать.

– Ну, в конце концов, это было мое решение, так что не переживай. Я согласилась на ваше предложение, но из этого ничего не вышло. По крайней мере я попробовала.

– Ты так правильно относишься к тому, что произошло, – произнесла Энджи. Похоже, она была впечатлена моим ответом.

Я лишь пожала плечами, двумя глотками допила то, что было в моей кружке, а потом рукой вытерла губы.

- По правде говоря, что еще мне остается?

Глава 5

Подриг

Поначалу я подумал, этой рыжеволосой нужно то же, что остальным: либо она болельщица, либо искательница легких приключений со знаменитостью. А таким обычно все равно, к кому подкатить, им главное получить очередной повод похвастаться.

Она, как и большинство подошедших ко мне девиц, была красоткой. Такие часто причисляют себя к так называемой высшей лиге и думают, что могут претендовать на кого угодно. Не моя история.

У этой была типичная ирландская внешность – темно-рыжие волосы, оттенком напоминающие осеннее солнце, и бледная кожа – поэтому я сначала решил, что она ирландка. Но когда она открыла рот и произнесла первую фразу, стало понятно, что она не такая, как все предыдущие, подошедшие ко мне за этот вечер. Акцент выдал ее сразу. Она либо американка, либо канадка, но я больше склоняюсь к Штатам. Крайне редко я встречал американцев, интересующихся регби, а уж тем более ирландским регби, и, уж конечно, не мной.

Я понимал, что чем-то привлек ее, но чем именно, понять не мог. А учитывая, что я успел прилично выпить, голова моя соображала не очень хорошо. Но я заранее воспринял ее присутствие настороженно, поэтому, когда она предложила угостить меня выпивкой, я ей отказал так же, как отказал всем ее предшественницам.

Мне не нужна халявная выпивка, я сам могу ее купить.

Мне не нужна компания, я хочу побыть в одиночестве.

Я пришел сегодня в этот бар в поисках пристанища. Сегодня Новый год, поэтому я был уверен, что бар будет переполнен и люди будут постоянно подходить ко мне. Да, я знал, что мне не удастся спокойно провести время, но после бабушкиного звонка и после визита к доктору я просто не мог остаться в одиночестве дома. Мне необходимо было оказаться в каком-нибудь шумном месте, переполненном людьми, пусть даже у меня не было никакого желания веселиться и все, что мне было нужно, это побыть наедине с самим собой.

Когда я отказывал предыдущим девушкам, они просто разворачивались и уходили. Мой отказ их не обижал. Напротив, теперь у них появилась забавная история, которую они смогут рассказать своим друзьям и подружкам. Не исключено, что они даже назовут меня либо «голубым», либо конченным придурком, но в конце концов они просто выбросят из головы и меня, и мой отказ.

Но реакция этой девушки была совершенно иной. Когда она услышала мой ответ, ее взгляд потух, а щеки покраснели от неловкости. Мой отказ смутил ее, и она не смогла совладать с собой. Я практически ощутил, как ее накрыло волной эмоций. И я сразу же пожалел, что так пренебрежительно себя повел.

Потом, когда она уходила, я заметил, что походка ее стала очень неуверенной, и явно не алкоголь был тому виной. Она еле шла, словно мой отказ добил ее и лишил последних сил.

Она показалась мне такой естественной.

В ней не было ни грамма фальши, не то что в женщинах, с которыми я был в последнее время и которые воспринимали меня в первую очередь как полузащитника команды «Лейнстер», Подрига МакКарти. А эта, похоже, понятия не имела, кто я такой.

Чтобы подойти и заговорить со мной, этой девушке, по всей видимости, потребовалось собрать всю смелость, а этого добра ей явно не доставало.

И теперь я сижу здесь с пивом в руках, музыка орет, а я не отрываю взгляда от нее. Я смотрел, когда она садилась за столик к своим двум подружкам, которые

злобно тарасились на меня, пока она, опустив плечи, что-то им рассказывала. Нет никаких сомнений, она пересказывает им наш разговор.

Неловко получилось. Я не должен был так поступать. Я должен был уделить ей внимание, должен был включить голову и лучше оценить ситуацию.

Я допил остатки пива и жестом попросил бармена повторить, пытаюсь выиграть время. Хотя все это не имело никакого смысла. Я вообще перестал понимать, что по-настоящему имеет смысл.

Но после того, как я разделался со вторым пивом, после того, как меня попросил об автографе какой-то пьяный парень, а я расписался на салфетке подводкой для глаз, которую мне дала его девушка, после того, как в бар набилось людей под завязку, я снова начал наблюдать за рыжеволосой.

На этот раз она сидела в одиночестве. Обе ее подружки куда-то делись; она сидела, повернувшись ко мне спиной, и выглядела маленькой и совершенно беззащитной на фоне толпы, состоящей из тех, кто безуспешно пытается победить свое одиночество, хотя бы на вечер. Она выглядела так, словно уже приняла свое личное одиночество и не пытается с ним бороться.

Я понимал, что все мои умозаключения могут быть ошибочными (я же ничего о ней не знал), а еще я понимал, что успел хорошо набраться, а это обычно приводит к опасным последствиям. Но прежде чем успел передумать, я встал со своего стула и, пробираясь через толпу, направился к ней.

Я остановился перед ее маленьким столиком в углу и увидел, как напряглись ее плечи. Она не успела повернуть голову, но догадалась, что это я.

– Я понял, что должен принести извинения, – сказал я ей, умышленно замедляя речь, чтобы слова мои не путались. Когда пьян, я обычно говорю очень быстро, добавим сюда мой акцент – она могла просто не разобрать, что я говорю.

Она посмотрела на меня кристально-чистыми синими глазами, переполненными эмоциями, которых я не смог толком разобрать. Может быть, это был страх, а может быть, облегчение. Казалось, что эти эмоции сражаются друг с другом.

– Извинения за что? – спросила она. Голос ее прозвучал нежно, с легким придыханием, и очень сексуально. Наблюдая за движением ее губ, я почувствовал, что возбуждаюсь.

– За то, что отверг твое предложение. По правде говоря, это я должен был предложить угостить тебя.

– Должен был или предложишь? – произнесла она, приподняв брови.

Несмотря на то что поза все еще оставалась напряженной, в ее глазах появился блеск, которого только что не было, и они засияли. У нее должна быть восхитительная улыбка.

– Думаю, это зависит от тебя. Угостить тебя?

Наконец мне удалось сделать так, чтобы она улыбнулась, и это была не нервная вымученная гримаса, а настоящая улыбка, идущая от самого сердца.

Я ничего не знал об этой девушке, но внезапно понял, что все, чего я хочу, это видеть ее улыбку. Да, похоже, не зря я к ней подошел.

– Да, угости, – мягким голосом ответила она. – Мне будет приятно.

– Что ты будешь? Сидр? – спросил я, жестом указывая на полупустую бутылку, стоявшую перед ней.

Она слегка прикусила нижнюю губу. Похоже, она решала, стоит ли ей пить еще или уже достаточно.

– Можно я тебя удивлю? – спросил я.

Она кивнула и ответила:

– Да.

То, как мягко и спокойно она произнесла это слово, напомнило мне, что она сказала, когда сама подошла ко мне.

– Ты сказала, что приняла решение соглашаться на любые приключения. Ты не передумала?

Она снова кивнула, окинув взглядом зал, а потом посмотрела на меня.

– Нет, но немного сомневаюсь.

– Ты боишься, что вернутся твои подружки?

Она рассмеялась.

– Вообще-то это тебе стоит их бояться, – игриво ответила она. – И они мои сестры. Одна отошла, чтобы позвонить дочери и пожелать ей счастливого Нового года. А другая... я понятия не имею, куда она делась.

Когда я подошел к барной стойке, чтобы сделать заказ, то увидел «другую» сестру. Ее лицо показалось мне смутно знакомым. Стоя вблизи, я заметил, что между ней и рыжеволосой прослеживалось некоторое сходство, но у этой волосы были не рыжие, а белые, как снег, и она была гораздо худее своей фигуристой сестры. Но у них обеих были одинаковые полные губы, одинаковые ярко-синие глаза, и лица их казались настолько необыкновенно прекрасными, как будто их обладательницы были сказочными феями.

Блондинка меня не заметила – она была слишком увлечена болтовней с двумя парнями, которые, судя по всему, были на седьмом небе от счастья. У меня не сложилось впечатления, что она очень пьяна и не контролирует себя, поэтому я взял напитки и оставил ее в компании этих парней.

Вернувшись к столику, я поставил перед рыжеволосой бокал, в который бармен налил ирландский виски со льдом. То же самое я взял для себя. Поднял свой стакан.

– Slainte, – сказал я. – На гаэльском языке это означает «Твое здоровье».

- Slainte, – несмотря на акцент, почти правильно повторила она и резко чокнулась со мной. – С Новым годом!

- С Новым годом! – повторил за ней я и, не переставая смотреть на нее, сделал глоток. Она тоже сделала глоток, и он оказался больше, чем я ожидал, но, вместо того чтобы закашлять, она лишь улыбнулась. – Мне было нужно именно это.

- Мне тоже, – сказал я. – Прости за то, что тогда так грубо ответил.

Она покачала головой, и ее свисающие сережки закачались. Мочки ушей у нее были красными; похоже, эти сережки она носила редко.

- Ты не был грубым. Тебе не за что извиняться.

- Меня атаквали весь вечер. Понимаю, что сейчас выгляжу напыщенным придурком, но так и было.

- Я знаю. Я наблюдала за тобой, – после этих слов щеки ее от смущения покрылись румянцем.

Это заставило меня улыбнуться. Не помню, когда в последний раз я по-настоящему улыбался. Я придвинул к себе один из стульев и присел на край.

- Правда? Ты за мной наблюдала? – спросил я и сделал еще глоток. – Я польщен.

- Ты пользуешься большой популярностью, – мягко сказала она. – Такое ощущение, что все здесь знают, кто ты.

Она посмотрела по сторонам, и я сделал то же самое. Действительно, очень многие в баре пялились на нас. А если быть точным, пялились они преимущественно на меня.

- Из твоих слов я делаю вывод, что регби тебя не интересует.

Она снова улыбнулась, так легко и беззаботно. Меня поразила ее улыбка, а еще меня поразило, что в баре было очень шумно, но я прекрасно слышал то, что она

мне говорила. И снова я почувствовал, как мое тело каждой своей клеточкой реагирует на нее. Черт, похоже, я выпил больше, чем следовало.

– Регби меня совершенно не интересует. Я вообще к спорту равнодушна, что очень огорчает моего отца. Так, значит, ты играешь в регби.

– Да, именно так. Подриг МакКарти. Полузащитник местной команды «Лейнстер» и игрок сборной Ирландии, когда мы участвуем в Кубке мира.

Похоже, мои слова ее впечатлили.

– Ничего себе.

– А как тебя зовут? Чем ты занимаешься? Откуда приехала?

После моих слов блеска в ее глазах поубавилось, и я тут же пожалел о том, что задал столько вопросов. Обычно я так не делаю.

– Меня зовут Валери. Валери Стивенс. Я живу в Нью-Йорке, но родилась в Филадельфии. Ну а сейчас я здесь. Вот и все, что я про себя знаю.

Забавный ответ. Я несколько секунд рассматривал ее лицо, ее идеально гладкую фарфоровую кожу. Я хотел узнать о ней больше, но понимал – она сама не знает, что мне еще сказать.

– До того, как приехать сюда, ты же чем-то занималась в Нью-Йорке? Что это было? Или я слишком назойливый?

– Нет, ты совершенно не назойливый, – осторожно ответила она, элегантно сделав глоток. Она немного откашлялась. – Наверное, я могу назвать себя журналистом. Сейчас у меня нет постоянной работы. До того, как приехать сюда, я работала в одной газете, но совсем недавно меня уволили. А если быть точнее, накануне Рождества.

– Это подстава.

– Да. По большому счету это одна из причин, почему я приехала в Ирландию. Мои сестры давно планировали эту поездку, а я из-за работы отказывалась. И вдруг я лишилась работы и поняла, что поездка для меня будет лучшим решением.

Я кивнул, так как прекрасно понимал, о чем она говорила. Сегодня у меня тоже выбили почву из-под ног, и только встреча и разговор с ней вернули меня в нормальное состояние. В данный момент только она одна имела для меня значение. Пусть после этого вечера мы больше никогда не увидимся, но благодаря ей я смог почувствовать опору под ногами.

– Сколько ты здесь пробудешь?

– Неделю, – ответила она.

– Куда-нибудь собираетесь поехать?

Она неуверенно пожала плечами. В какие-то моменты она выглядела такой ранимой, и это было очень мило. Я раньше никого не подпускал близко. Отношений у меня было не много, и все они были очень поверхностными, больше похожими на спектакль, в котором каждый играет свою роль. Но эта девушка отличается от них, все в ней другое, хотя я не уверен, что она это понимает.

– Я не знаю, – ответила она после некоторого раздумья. – За поездку отвечают сестры, я же передала им бразды правления и лишь следую их указаниям.

– Бьюсь об заклад, иногда очень приятно передать кому-нибудь бразды правления, кому-нибудь, кому можешь довериться.

Валери слабо улыбнулась.

– Это правда. За исключением того, что я не уверена, что целиком и полностью могу довериться сестрам. У них грандиозные планы на мой счет.

– Например?

– Например, это чертово соглашение. Я обмолвилась, что буду отвечать согласием на любые авантюры, а они теперь от меня не отстают. Если бы не они,

я бы никогда к тебе не подошла.

Я поднял брови.

– Правда?

– Я с самого начала понимала, что ты мне откажешь.

От этих слов мне стало не по себе. Я даже немного съежился.

– Извини меня.

– Все в порядке. Просто я раньше никогда сама не подходила к незнакомым парням. Вот почему они заставили меня это сделать.

Я прищурился, рассматривая ее глубокое декольте, пышную грудь и тонкие ключицы, эту длинную шею и потрясающе красивое лицо...

– Полагаю, что парни всегда сами к тебе подходили.

От смущения она покраснела, и я заметил, что даже ее грудь покрылась румянцем.

– Нет, они ко мне тоже не подходили.

– Это потому, что они боялись.

Она покачала головой:

– Нет, просто я не...

– Что «просто не»? – спросил я, наклоняясь ближе. – Ты не можешь не знать, насколько ты хороша.

Каким-то образом ее кожа стала еще более насыщенного красного оттенка. Она выглядела очень взволнованной; она пыталась как-то ответить на мой

комплимент, но не могла подобрать слова.

– Я говорю правду, – продолжил я. – Не несу ерунду и не преувеличиваю. Я редко встречаю таких, как ты, еще реже у меня возникает желание провести с ними время. Но я сижу здесь, с тобой. А ты со мной.

– Так, и что это мы тут делаем?

В нашу милую беседу вмешался третий. Я оторвал взгляд от Валери, чтобы рассмотреть того, кто нарушил нашу идиллию. Это оказалась та сестра, которая отошла поговорить по телефону.

Внешне она немного отличалась от двух других. Была выше ростом, более крепкого телосложения, волосы у нее были темные и доходили до плеч, во всем черном выглядела она очень серьезной. Могу предположить, что из них троих она была самой строгой. Мамочки обычно строгие.

Она оглядела меня, и я не смог понять, что она подумала в тот момент. Потом она посмотрела на Валери и, подняв брови, спросила:

– Этот парень, что, пришел в чувства?

Валери изменилась в лице, казалось, она мечтает провалиться сквозь землю, я же не смог сдержать усмешки. Эта сестричка, похоже, обожает подкалывать. Мне это очень понравилось.

– Да, именно так, – ответил я, поднимаясь со стула и протягивая руку. – Меня зовут Подриг.

– Энджи. – Ее рукопожатие оказалось очень крепким. – Приятно видеть тебя вблизи и без вот этого. – Она ткнула меня в переносицу и изобразила на своем лице хмурюю гримасу.

– Как Табита? – спросила Валери, пытаясь сменить тему разговора.

Похоже, ей это удалось – выражение лица Энджи сразу же смягчилось, и она мгновенно размякла. Наверное, Табита – это ее дочь.

– У нее все хорошо. Дома сейчас еще утро, и она немного капризничает. Она сказала, что скучает по мне, и я думаю, маму это просто бесит.

– Что именно ее бесит?.. – спросила Валери.

Я почувствовал, что разговор затронул слишком личные аспекты, и решил, что мне не стоит принимать в нем участие, поэтому приготовился попрощаться и уйти. Желательно было вернуться домой до полуночи. Я понимал, что, как только расстанусь с ней, ко мне вернется мрачное настроение, а в таком настроении, да еще будучи под градусом мне лучше находиться дома.

– Что ж, было приятно познакомиться с вами обеими, – сказал я, поднимая свой пустой стакан. – Желаю вам счастливого Нового года.

– Нет, – почти прошипела Энджи. – Не уходи из-за меня. Меньше всего я хочу испортить вам вечер.

Она посмотрела на Валери. Я не удержался и улыбнулся, а Валери явно смутилась от слов сестры – ее лицо стало одного цвета с волосами.

– Seriously, оставайся здесь. А я пойду поищу Сандру, – сказала Энджи и потянулась через стол за своей сумочкой. – Валери, позже обязательно напиши мне. Желаю вам хорошо сегодня повеселиться. Люблю тебя.

Последние фразы она произнесла с бешеной скоростью и исчезла мгновенно, словно растворилась в воздухе. Мы с Валери снова остались за столиком вдвоем.

– Ух ты, – только и смог произнести я, наблюдая, как Энджи скрылась в толпе. – А я уже решил, что она скажет мне проваливать отсюда.

– Обычно она гораздо жестче, – ответила Валери. – Я думала, она устроит тебе допрос с пристрастием.

– И почему она этого не сделала?

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

- Думаю, ты внушил ей доверие. Или я.

- А может быть, она решила, что я тебе соответствую?

Я ожидал, что она покраснеет еще сильнее, но этого не произошло. Она лишь одарила меня еще одной улыбкой, на этот раз очень нежной, и я почувствовал, как от ее улыбки разлилось тепло по моему животу.

Мне очень хотелось соответствовать ей. Этой рыжеволосой журналистке из Филадельфии, у которой такое тело, что голову сносит, и которая сейчас кажется совершенно беззащитной, хотя решила жить моментом и не думать о будущем. Я хотел соответствовать кому-то, пока еще на это способен.

- Может, уйдем отсюда? - спросил я, понимая, что выгляжу, возможно, слишком самонадеянным, но я знал, что сегодняшняя ночь - ночь без правил, а эта прекрасная застенчивая девушка хочет быть со мной.

Она, задумавшись, облизнула губы. Она смотрела на своих сестер, которые в этот момент выпивали и бросали в нашу сторону быстрые взгляды. И наконец она посмотрела мне в глаза.

- Да.

Я знал, что означал этот ответ.

Приключение.

Глава 6

Валери

Какого черта я делаю?

Пару минут назад я сидела и пыталась залить сидром свое задетое эго, как вдруг незнакомец, который задел это самое эго, предложил угостить меня и стал за виски расспрашивать о том, как я живу.

А теперь он хочет, чтобы мы ушли из бара, и я, понятия не имея, куда именно он хочет меня отвести, соглашаюсь на его предложение.

Что-то подсказывало, что ничего, кроме новых неприятностей, это решение мне не принесет.

Странно то, что обычно с парнями я чувствовала себя очень неловко, но с Подригом этого ощущения не было. А оно по идее должно было появиться, ведь он самый загадочный, сексуальный и решительный мужчина из всех, кого я встречала. От его акцента я просто таю, особенно когда он произносит свое имя. Наверное, на его фоне я выгляжу нелепой дурочкой, которая только и умеет чокаться бокалом и говорить глупости.

Но каким-то образом мне удалось собраться с духом (разумеется, если не брать в расчет того, что я постоянно краснела от смущения, – с этим я ничего поделать не могла).

Я поднялась со стула, готовая следовать за этим мужественным ирландцем туда, куда он меня поведет, и только сейчас поняла, какой он высокий. Я и сама не коротышка, мой рост примерно метр семьдесят, но Подриг был под два метра. При этом поражал не столько его рост, сколько то, каким большим он был. Конечно, он был очень мускулистым и широкоплечим – как и подобает игроку в регби, но кроме этого в нем было что-то такое, отчего он казался больше, чем был на самом деле.

Все в баре его знали, поэтому не сводили с него глаз все то время, что он болтал со мной. Я тоже очень даже ничего, и некоторым парням мои округлости покажутся достоинством, а не недостатком, но меня не покидало ощущение, что мы с этим парнем играем в разных лигах. Он тут знаменитость, звезда регби; на него, наверное, модели вешаются постоянно. А я кто?

«Но он сам к тебе подошел, – напомнила я сама себе до того, как слишком увлеклась самокритикой. – Он не пошел ни с одной из этих красоток, даже несмотря на то, что они сами к нему подкатывали. Он выбрал тебя».

Я сделала глубокий вдох и постаралась отделаться от неуверенности в себе. После той «аварии», которая произошла, когда мне было шесть, моя самооценка очень пострадала, пришлось даже прибегнуть к услугам психолога, чтобы принять себя, свое тело, принять перенесенную травму и, конечно же, принять свою семью. Я до сих пор над этим работаю и отношусь к этому очень серьезно.

– Пойдем? – спросил он с такой теплотой в голосе, что я сразу расслабилась. А мне, с моими бесконечными сомнениями и чувствительным сердцем, это обычно дается нелегко.

– Конечно, – ответила я и пошла за ним через весь бар.

Как это забавно, что у него в голосе появилась теплота. Когда я наблюдала за ним издали, то была уверена, что он холодный как лед. Именно поэтому я так не хотела подходить к нему. И думаю, поначалу он именно таким и был.

Но сейчас он выглядел так, словно мысли, которые тяготили его ранее, отступили, хотя периодически в его глазах появляется печаль. Может быть, мне удалось отвлечь его от проблем так же, как ему удалось отвлечь меня.

По правде говоря, я совершенно перестала думать о своих жизненных перипетиях. Все мои мысли были только о нем.

Я надела пальто в тот момент, когда он как истинный джентльмен открыл передо мною дверь. Я, покраснев, как обычно, поблагодарила его и вышла на улицу.

Было холодно и очень свежо. Недавняя слякоть превратилась в лед, покрытый блестящим снегом. Выглядело все волшебным.

– Куда ты хочешь пойти? – спросил он, засунув руки в карманы. Я не могла оторвать взгляд от его роскошных волос, уже украшенных сверкающими снежинками.

– Куда угодно, – ответила я. – Желательно туда, где не слишком громко.

Он кивнул, но я не смогла разобрать выражение его лица. Несмотря на то что я уже напилась, а он был таким чертовски сексуальным, я сомневалась, что мне хватит смелости (или глупости) пойти к нему домой, если он вдруг предложит именно это. Мне очень этого хотелось, но было неловко от мысли, что меня увидит обнаженной совсем незнакомый мужчина.

Не знаю, прочитал ли он мои мысли, но он сказал:

– Я знаю такое место.

Мы пошли по улице, стараясь избежать столкновения с проходившими мимо людьми в шляпах. Постоянно кто-нибудь кричал: «Подриг! Ты им нужен!», или «Надеюсь, ты скоро вернешься в игру!», или «Придурок, давай уже возвращайся на поле!»

В конце концов я решилась задать вопрос, который заставил его поморщиться.

– Ты сейчас не играешь? – спросила я.

– Нет. Шесть недель назад я получил сотрясение мозга. Как раз в разгар игры.

– О, и тебе до сих пор не стало лучше?

Он плотно сжал губы и коротко ответил:

– Нет.

– Должно быть, ты сильно ударился. Вы же не носите шлемы, как это делают игроки в американский футбол?

– Нет, – ответил он притихшим голосом. – В любом случае команда без меня отлично справляется. Есть такие, кто говорит, что они проиграли последние игры, потому что меня там не было. Но им просто нужно кого-то обвинять.

– Я уверена, что ты скоро вернешься на поле.

Но похоже, мои слова не слишком его взбудрили. Я снова почувствовала, что его что-то мучает, но он явно не хотел об этом говорить.

– Так куда мы идем? – спросила я, меняя тему разговора.

– В Новый год не так-то просто найти в Дублине тихое местечко, но...

Мы повернули за угол, и он остановился напротив входа в китайский ресторан, который больше напоминал вход в нору. Дверь была очень маленькой, а из нескольких окон с грубыми рамами на улицу проникал тусклый свет.

– Я подумал, что ты проголодалась, – сказал он. – А в этом ресторане лучшая в Дублине китайская кухня.

От его слов мой желудок сжался. В последний раз я ела, когда мы с сестрами были на дегустации в пивоварне, а с того момента прошла уже целая вечность.

Подриг повел меня внутрь.

Там было темно, горели красные фонарики, зал был разделен на отдельные маленькие кабинки. Играла неизвестная мне азиатская поп-музыка. Атмосферу в этом месте поддерживало еще и то, что почти все из обслуживающего персонала были азиатами. Посетителей было много, но, несмотря на это, в зале оказалось довольно тихо. Когда мы вошли, хостес, официантка и один из поваров поприветствовали Подрига на китайском.

– Похоже, они тебя знают, – прокомментировала я, когда хостес, радостно улыбаясь мне, повела нас к столику в дальнем углу.

– Я часто сюда захожу, – сказал он. – Еда здесь отличается от той китайской еды, к которой ты привыкла, но поверь мне на слово, здесь кормят очень вкусно. И потом, меня здесь еще никто ни разу не узнал. – Он замолчал, и мы сели за столик друг напротив друга. – Знаю, что выгляжу самодовольным индюком, но мне действительно очень хочется спокойной обстановки.

– Я понимаю. Думаю, была бы у меня хоть доля твоей популярности, мне хотелось бы того же. Не представляю, как моя сестра это выносит, но она,

похоже, от внимания расцветает.

- Твоя сестра? – спросил он, и я поняла, что не рассказала ему про Сандру.

- Она актриса. В основном снимается в разных шоу, но она очень популярна в Интернете, и я уверена, что для нее это только начало карьеры. Одним словом, ее часто узнают, и она это обожает.

Он задумчиво кивнул и, приподняв бровь, над которой был шрам (мне было интересно, откуда у него этот шрам – наверное, получил в игре), спросил:

- Если ты не знала, кто я такой, почему ты решила угостить меня?

- Честно? – спросила я. Мне нужно аккуратно выбирать слова, так как я не хотела рассказывать ему всю правду, я хотела ограничиться лишь тем, что он был просто чертовски сексуален, а меня всегда привлекали задумчивые парни. – Ты сидел один. Мне стало интересно, почему такой парень, как ты, проводит новогодний вечер в одиночестве. Ты выглядел так, словно не хотел ни с кем разговаривать. Ты казался немного... подавленным.

Я ожидала, что его передернет от моих слов. Кому приятно слышать про себя такие вещи? Но он просто продолжал смотреть не отрываясь мне в глаза, и я почувствовала, что еще немного, и я утону в его взгляде.

Мне помогла официантка, которая подошла в тот момент, когда я уже, не дождавшись его ответа, хотела начать нести очередную чушь, чтобы исправить ситуацию. Она принесла нам поднос, на котором стояли две крошечные фарфоровые чашки, слишком маленькие для чая, и такая же небольшая бутылка.

Подриг поблагодарил официантку и жестом указал на бутылку.

- Я всегда начинаю с этого. Думаю, тебе тоже стоит попробовать, раз уж ты решила ни от чего не отказываться.

Я прекрасно помнила, что рассказала ему о своем решении, и ему, видимо, захотелось подразнить меня. Что ж, я не удивлена.

– Это саке?

– Что-то в этом роде, – ответил он, наполняя чашки прозрачной жидкостью. – Это маотай, китайский крепкий алкогольный напиток, который производится из сорго.

– На что он похож по вкусу? – спросила я, поднося эту крошечную чашку к носу. У меня мгновенно заслезилась глаза. Запах был такой, словно в чашку налили живого спирта.

Подриг засмеялся.

– Похоже, ты уже и сама догадалась, – ответил он. – Раз ты решила соглашаться на любые авантюры, то и на это решиться должна.

Он поднял свою чашку, и мы одновременно сказали «slainte».

Напиток был обжигающим до боли. Я с трудом справилась с желанием тут же выплюнуть его. По вкусу жидкость была острой и какой-то еще, но какой – я не смогла разобрать.

– Господи, да это пить невозможно. Зачем ты его каждый раз заказываешь? – закашлявшись, спросила я.

Он удивленно мне улыбнулся, отчего на одной его щеке появилась ямочка. Боже, он такой красавчик. Правда. Честно. Просто...

И тут меня накрыло. Алкоголь подействовал, и внезапно я почувствовала себя необыкновенно расслабленной, словно только что погрузилась в ванну с теплой водой.

– Вот видишь, – сказал он, кивая мне. – Именно поэтому я его пью. Когда ты знаешь, как он действует, вкус уже не кажется таким отвратительным.

– Кажется, я поняла, – ответила я. – Видимо, к тому моменту, когда ты выпиваешь всю бутылку, становится очень хорошо.

Он снова кивнул, сделал глоток и слегка вздрогнул, положив руки на стол.

– Сегодня я получил неприятные новости, – сказал он.

– О, мне очень жаль, – взволнованно ответила я.

Он откашлялся и сфокусировал взгляд на своей чашке.

– У меня не было никаких планов на этот вечер. Наверное, я бы просто остался дома. Мой приятель, Хеми, собирался приехать в город, но в последний момент не смог. А после того, как я получил эти новости, у меня не было никакого желания оставаться в одиночестве. Я не хотел ни с кем разговаривать, но и не хотел сидеть дома один.

Я прекрасно его понимала. Многие люди боятся одиночества. Я и сама до сих пор работаю над этим страхом. Иногда мне необходимо находиться среди людей, но так, чтобы при этом меня никто не доставал. Не уверена, что мне хватило бы смелости пойти одной в бар, но не исключаю, что и такое желание меня посетить может. Пойти к людям просто для того, чтобы убедиться, что еще существуешь.

– С чем были связаны эти неприятные новости? – спросила я, хотя и понимала, что задаю слишком личный вопрос. Но, черт побери, этот мужчина вызывает во мне желание задавать вопросы... Подриг воспринял вопрос очень спокойно.

– У моего отца рак простаты. Диагноз был поставлен примерно год назад. Все это время он и моя бабушка убеждали меня, что все в порядке. Я же должен был отнестись к этому более внимательно. Я должен был сам к нему приехать, чтобы во всем убедиться. Должен был помнить о том, что они – два упрямых ирландца, которые до последнего будут утверждать, что все хорошо... На самом деле все очень плохо. Состояние отца ухудшилось, и нет никакого понимания, сколько он еще проживет.

Мне стало очень его жалко, и захотелось что-нибудь сделать для него.

– Мне так жаль.

Он тяжело вздохнул и посмотрел по сторонам.

– Нужно многое успеть сделать. Я должен навестить отца в Шамблз (это маленький городок, где я родился), и, честно говоря, мне очень страшно.

Он посмотрел мне в глаза, и я почувствовала, что в его взгляде скрыта какая-то тайна, о которой мне не следует знать.

– Мои отношения с отцом были не самыми лучшими... – продолжил он и напряженно замолчал, а его кадык ходил вверх-вниз, словно поршень мощного механизма.

– Мне кажется, будет правильно, если ты поедешь, – мягко сказала я. – Если ты этого не сделаешь, то потом будешь жалеть.

– Да, я, конечно, поеду. Когда ты сказала о том, что я выглядел подавленным, ты не ошиблась. Так и есть.

Я внутренне содрогнулась.

– Мне не стоило этого говорить.

– Я рад, что ты это сказала, – возразил он, наполняя наши чашки. – Мне нужно было с кем-нибудь поговорить об этом. Просто чтобы поделиться.

– Даже несмотря на то, что ты меня совсем не знаешь?

Он молча посмотрел на меня и слабо улыбнулся.

– У меня уже нет такого ощущения. Мне кажется, что мы с тобой знакомы давно.

Огонь в его глазах разгорелся снова, и я почувствовала жар внутри себя. Я испытывала мучительное влечение к нему, мне безумно хотелось быть с ним сейчас – и не только сейчас. Чем дольше я смотрела в его глаза, тем сильнее разгоралось пламя. Мне казалось, что еще немного и я сгорю.

Интересно, это напиток так повлиял на степень моего возбуждения?

Стоило нам замолчать, как подошла официантка. Она словно ждала, когда в нашем разговоре наступит пауза. Я попросила Подрига заказать мне еду по своему усмотрению, потому что ни слова не поняла в меню.

В ожидании блюд мы выпили еще обжигающего напитка и сменили тему разговора на более легкую – мы стали говорить о регби. Я завалила его вопросами об игре, о том, как нужно играть, о разных командах и соревнованиях. Подриг очень терпеливо отвечал на мои вопросы, и хотя он великолепно во всем разбирался, он говорил об игре без какого-то фанатизма, который я ожидала услышать. Возможно, из-за травмы он немного отдалился от всего этого, а возможно, просто устал.

– Теперь твоя очередь, – сказал он. – Расскажи мне, о чем ты пишешь? В чем заключалась твоя работа, пока тебя не уволили?

О черт. Я еще не успела привыкнуть к тому, что я безработная, и благодаря ему забыла об этом.

– Мне нужно еще выпить, – сказала я. Мы опустошили целую бутылку этого безумного напитка. Подриг сделал еще заказ, на этот раз он попросил рисовое вино, которое также следовало пить из крошечных чашек. На вкус вино оказалось сладковатым и не таким крепким, так что я поняла – наутро у меня будут проблемы с похмельем.

Я сделала большой глоток и откашлялась.

– Я писала статьи об искусстве и развлечениях, но владельцы решили уволить почти всех, чтобы сосредоточиться на видео, так как видео – это быстро и легко, потребителю не нужно напрягаться, чтобы получить информацию.

– То, что ты сейчас говоришь, очень точно описывает происходящее в мире.

– Да, ты меня правильно понял. Думаю, с моей стороны было наивно полагать, что этого рано или поздно не произойдет. Но я была так счастлива просто оттого, что наконец нашла настоящую постоянную работу. Я впервые

почувствовала себя взрослой.

- Тебе это понравилось? - с нескрываемым любопытством спросил он, приподняв одну бровь. - Эта работа что-то для тебя значила?

Прежде чем отвечать, я задумалась. Второй вопрос показался мне немного странным.

- Значила ли что-то для меня моя работа? - переспросила я.

Он кивнул.

- Если бы тебе не платили деньги, ты бы продолжала этим заниматься?

- По правде говоря, у меня было много разных стажировок, где нужно было работать бесплатно.

- Ну а если бы у тебя не было необходимости работать?

Я покачала головой:

- Нет, не стала бы. Я хочу сказать, что писать про фильмы и про известных людей - довольно весело, но я не считаю это своим призванием в жизни.

- А что ты считаешь своим призванием?

Меня поразило, как ему удалось сделать так, что мне самой захотелось рассказать ему про себя всю подноготную.

- Я не знаю, - не сразу ответила я. - То, что я тебе сказала в баре, правда. Я не знаю, что будет дальше. Я слишком напугана, чтобы даже думать об этом.

- Тогда лучше не думай.

- А разве это не является бегством от реальности?

Он слегка пожал плечами:

– Тебе не удастся убежать бесконечно долго. Но думаю, ты имеешь право не думать ни о чем, пока не будешь к этому готова.

– Так выпьем же за это, – сказала я, поднимая чашку с рисовым вином и чокаясь с ним.

Немного вина пролилось на стол. Никто из нас не обратил на это внимания. Мы просто продолжали друг другу улыбаться, пока не осушили до дна наши чашки.

Остаток вечера я помню нечетко.

Нам принесли еду, и вдруг я осознала, что никогда еще не была такой голодной. Я даже не пыталась соблюдать правила приличия (ну, вы знаете, как это принято на первом свидании: есть маленькими кусочками и постоянно вытирать рот салфеткой), нет, я набросилась на еду, набила полный рот пельменями и острым мясом с рисом. Я ела, как в последний раз, словно это мой самый последний ужин в жизни.

Подриг делал то же самое. Нам было легко и очень весело. Я продолжала охать и ахать от удовольствия, а он все смеялся, и мы ели и ели, и даже кормили друг друга пельменями, неумело используя палочки для еды. Трудно было представить себе что-то более сексуальное.

Мы закончили нашу трапезу сытыми, пьяными и очень довольными. Я попыталась оплатить счет, но он мне не позволил (я даже подозреваю, что нас покормили бесплатно), и, когда мы вышли из ресторана, он взял меня за руку.

Я не отношусь к легкодоступным девушкам, но когда моя ладонь оказалась в его руке, я почувствовала себя слабой беспомощной женщиной, оказавшейся во власти дикаря... и мне это ощущение очень понравилось. На улице шел снег, и от прикосновения его теплой ладони к моей руке мурашки бегали у меня по спине.

Когда мы шли по улицам, я несколько раз чуть не упала, так как было очень скользко, а от количества выпитого моя походка и без того была неровной. Но

каждый раз Подриг поддерживал меня. Должна признаться, мне доставляло огромное удовольствие заваливаться на него. Было ощущение, что меня поддерживает кирпичная стена в форме бога-покровителя регби.

Я понятия не имела, куда мы идем. Единственное, что я знала, – полночь еще не наступила.

Он завел меня сначала в какой-то бар, потом в паб, в обоих местах людей было под завязку, и перед входами стояли длинные очереди, но нас впускали без проблем, потому что он – Подриг МакКарти.

Я не из тех, кто без ума от танцев, и Подриг, судя по всему, тоже не был любителем танцпола, но в этом заведении играла такая глубокая низкочастотная музыка, что мы оба не смогли устоять и начали танцевать, предварив это дело шампанским, которым нас любезно угостил клуб.

Сначала мы танцевали друг напротив друга, но очень скоро расстояние между нами сократилось. Меня обдавало жаром, который исходило его тело. Напряжение между нами росло. Мы эротично двигались в такт музыке, окруженные счастливой и полной надежд толпой, встречающей Новый год.

Он немного присел, обхватив своими сильными руками меня за талию, и мы медленно касались друг друга бедрами. Я почувствовала через ткань его джинсов, что он очень возбужден. От размера в этом состоянии у меня захватило дух, и я снова покраснела. К счастью, в зале был приглушенный свет, и мое смущение осталось незамеченным.

Я чувствовала себя одновременно и молоденькой девушкой, наивной, неопытной и смущающейся от каждого возбуждающего прикосновения, и женщиной, которая, пройдя долгий путь, наконец встретила родственную душу в другом человеке и была готова к близости с ним, не испытывая никакого страха, но охваченная желанием.

И теперь две эти стороны сражались между собой, а я переживала целую гамму чувств: возбуждение, страх, испуг, неуверенность, желание попробовать что-то новое. И я уже не могла справиться с их потоком.

Я посмотрела вверх на Подрига и увидела только его глаза. Эти глубокие темные глаза, в которых читалось то порочное и запретное, что чувствовала сейчас я.

Он провел рукой по моей шее и обнял меня. Я подняла лицо вверх. Мир словно перестал существовать, и я знала, что, когда очнусь, все будет уже по-другому.

Все изменится.

Иногда достаточно мгновения, чтобы изменить кого-то.

Я знала это до того, как все случилось.

И когда он наклонил голову и расстояния между нами совсем не стало, а его губы, такие теплые, мягкие и решительные, прикоснулись к моим, я уже знала, что этот поцелуй не будет обычным – очередным – поцелуем, потому что ничего между нами обычным уже не будет.

Я закрыла глаза. Его губы мягко приоткрыли мои, и наши языки соприкоснулись, а по моему позвоночнику пробежал электрический ток. Сейчас моим миром был он. Если бы он не держал меня так крепко, я бы стекла на пол, как растаявшая Снегурочка, и от меня осталась бы только лужица у его ног.

Пока длился этот поцелуй, я почувствовала, что тот голод, который медленно пробуждался во мне, уже готов был вырваться наружу, словно стая львов, которых только что выпустили из клетки. Я начала целовать его более жадно и быстро, я стала крепче обнимать его. Из меня вырвался стон, словно моему телу было мало и оно требовало еще, больше, хотело чего-то такого, что сведет меня с ума.

– Десять, девять, восемь...

Внезапно музыка замолчала, и весь зал начал считать. Я оторвалась от Подрига, с трудом переводя дыхание. Руками я упиралась в его грудь.

Новый год.

Я совершенно забыла.

Мне кажется, я забыла даже свое имя.

- Семь, шесть, пять...

Толпа выкрикивала цифры, я улыбалась, а наши губы так и продолжали касаться друг друга в ожидании продолжения.

- Четыре, три, два, - произнес он низким хриплым голосом и слегка улыбнулся.

- Один! С Новым годом! - крики толпы заполнили зал.

- С Новым годом, - тихо сказала я.

- С Новым годом, - ответил он.

И снова поцеловал меня. Это был наш первый поцелуй в начале нового года. Я понимала, что в голове у меня царит полный хаос, мысли спутаны и перемешаны, а этот поцелуй полностью меня обезоружил. Я перестала себе принадлежать. Возможно, это должно было меня беспокоить - но меня это совершенно не волновало.

Его великолепные губы обжигали меня, и я впервые за много дней почувствовала себя по-настоящему живой.

Прежде чем оторваться от меня, Подриг слегка прикусил мою нижнюю губу. Он прижал свой лоб, влажный от пота, к моему лбу.

- Я не хочу провести эту ночь в одиночестве, - прошептал он, касаясь губами моего рта и обнимая меня за шею. - И я не хочу ни о чем думать. О том, что будет завтра, или послезавтра, или потом. Я просто хочу быть с тобой. Больше ничего.

Его слова пронзили меня насквозь.

Никогда еще я не чувствовала себя такой желанной, и сама я никогда никого не желала так страстно, как сейчас этого ирландца. Все казалось таким простым и естественным, но сердце подсказывало мне, что здесь обязательно будет какой-то подвох.

- Хорошо, - прошептала я. - Да.

И он снова меня поцеловал.

Глава 7

Валери

Дом Подрига находился в районе Ренела в южной части Дублина, довольно далеко от центра города. По крайней мере так мне показалось, когда мы ехали в такси. Все мое тело пылало огнем; нервы были напряжены, и у меня было ощущение, будто множество маленьких иголок вонзаются в мое сердце и конечности.

Подриг сидел рядом со мной, но на небольшом расстоянии, хотя руки наши соприкасались. Выйдя из бара, мы быстро нашли такси, и я думала, что мы набросимся друг на друга сразу, как только сядем в машину, но этого не произошло. Возможно, это было связано с тем, что Подрига в городе все знали и он не хотел, чтобы эта история (не важно, чем она закончится) получила освещение в желтой прессе. У меня не было никаких сомнений в том, что водитель такси надеялся увидеть что-нибудь интересное, так как он постоянно наблюдал за нами в зеркало заднего вида.

В любом случае это не имеет никакого значения. Я знала, что мы едем к нему домой, и была удивлена тому, что мне удавалось держать себя в руках. Я не считаю себя ханжой, но до этого вечера у меня никогда не было секса на одну ночь. Я спала с несколькими парнями, но с каждым из них у меня были отношения. Раньше лишь мысль о сексе на одну ночь заставила бы меня покраснеть от смущения. Я всегда завидовала тем своим подружкам, которые могли переспать с кем-то просто ради удовольствия - и больше никогда не

встречаться с этим человеком. Мне не хватало смелости и уверенности в себе, чтобы вот так, сразу, при первой встрече обнажиться перед незнакомым мужчиной.

А сейчас я собиралась сделать именно это.

Я посмотрела на Подрига. Из-за тусклого освещения в салоне тени под его скулами казались больше. Он смотрел в окно, на дома, которые мы проезжали, и потирал бороду. Я не сомневалась в том, что для него было привычным делом привезти домой на ночь девушку, с которой он только что познакомился. Почему-то это меня совершенно не волновало. В свое время я сказала Коулу, что не хочу знать, сколько женщин у него было до меня, потому как не хочу чувствовать себя неуверенно. Но с Подригом я все воспринимала иначе – все, что было до меня, осталось в прошлом. И уж точно меня не будет в его будущем. Все, что у нас есть, это здесь и сейчас.

Наконец мы подъехали к ряду двухэтажных кирпичных домов, которые в свете уличных фонарей и при падающем снеге смотрелись так, словно сошли с рождественской картинки.

Подриг открыл дверь машины и помог мне выбраться. Он продолжал придерживать меня под руку, помогая пройти к входной двери по заснеженной дорожке.

– У тебя нога болит? – спросил он, быстро глянув вниз.

Нога у меня не болела, но от долгого сидения всегда немного менялась походка. Этот вопрос заставил меня немного поморщиться от досады, но я отбросила неприятные мысли. Он сам скоро все узнает.

Я лишь покачала головой и улыбнулась в ответ, а потом кивком указала на дверь, выкрашенную в черный цвет и так резко выделяющуюся на фоне снега и более светлого кирпича.

– Она раньше была красной? – спросила я, понадеявшись, что он поймет – я имею в виду песню «Роллинг Стоунз».

Он поднял бровь.

– Я увидел красную дверь, и мне пришлось перекрасить ее в черный цвет, – ответил он, открывая дверь. Мы вошли внутрь.

Он зажег свет. Несмотря на то что интерьер квартиры был довольно сдержанным (белые стены, в обстановке преобладали элементы из дерева и металла), в целом атмосфера казалась теплой и согревающей, особенно после холодной улицы.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – спросил он, снимая куртку и жестом предлагая отдать пальто. Увидев его без куртки, я потеряла дар речи – так он был хорош в облегающем пуловере от Хенли. Пуловер был в обтяжку, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы отвести взгляд от мышц и посмотреть ему в глаза.

– У меня есть белое вино, – добавил он, вешая мое пальто рядом со своим. Меня снова обдало жаром, кожа пылала. Похоже, ему со мной будет непросто.

Я кивнула и, пока он ходил на кухню, сидела и нервно потирала губы. Несмотря на то что я пила алкоголь целый день, а сейчас был уже час ночи, я уже успела протрезветь.

– Да, пожалуй, – сказала я и стала наблюдать. Он поставил на стол бутылку вина, достал из шкафа два бокала и щедро их наполнил. Здесь, при теплом освещении и вдали от баров, темных ресторанов и клубов, Подриг выглядел иначе – более привлекательно. В темноте вам приходится дорисовывать образ, додумывать, какого оттенка кожа и какого оттенка глаза, какой формы прическа. В действительности, здесь Подриг выглядел еще сексуальнее, чем там, в полутьме ночных заведений. Наконец он стал реальным человеком, а не призраком из моих фантазий.

Мне хотелось так много всего ему сказать, мне хотелось заполнить тишину, которая повисла между нами. В моих ушах до сих пор звучала музыка из ночного клуба. Я хотела спросить, как долго он здесь живет, снимает ли он этот дом или это его собственность, нравятся ли ему соседи, сам ли он создавал интерьер. Все что угодно. Просто легкий разговор.

Но я ничего не сказала. Я просто стояла там в своем разноцветном блестящем платье и смотрела на него, пока он не дал мне бокал с вином.

– Нам не нужно больше ничего говорить, – сказал он, поднимая свой бокал. – Давай просто выпьем за первое января.

– За первое января, – сказала я тихо и сделала большой глоток холодного вина. Это меня оживило, придало сил, но потом я снова занервничала.

Возможно, оттого, что, пока я пила, Подриг стоял напротив и не сводил с меня взгляда, словно пытаюсь запечатлеть в памяти этот момент.

Я с трудом допила остаток. В желудке от холодного вина стало горячо, и меня вновь обдало волной желания. Я испытала безумный трепет, словно внутри порхали бабочки.

Он одной рукой взял меня за подбородок, притянул к себе и медленно поцеловал уголок моего рта, языком забрав остатки вина с моих губ.

Я сдалась. Рот мой приоткрылся, и я страстно прильнула к его губам. Бокал едва не выпал у меня из рук.

– Пойдем со мной, – прошептал он, отходя в сторону. Он забрал бокал и поставил рядом со своим на столешницу. Взял меня за руку и повел на второй этаж по узкой лестнице. Поднявшись наверх, мы прошли через небольшой холл и направились в неосвещенную спальню.

О господи.

Я продолжала твердить себе, что не нужно придавать происходящему большого значения (я же дала слово соглашаться на любые приключения, а эта история со звездой ирландского регби всего лишь одно из таких приключений), но внутри себя я просто умирала от реальности происходящего. Мои переживания усилились еще больше, когда он подошел к огромной кровати, стоявшей в центре комнаты, и начал раздеваться.

В этот момент мне захотелось, чтобы он включил свет: тогда я бы смогла его рассмотреть. Сейчас комната освещалась только отсветом уличных фонарей, проникавшим через окно. Но и этого было достаточно. Перед моим взором предстал рельеф его мышц, его крепкие мускулистые предплечья и бицепсы, широкая грудь. Как и предсказывала Сандра, у него были татуировки, но их было немного. Мне бы хотелось иметь достаточно времени, чтобы узнать, какие истории кроются за каждой из них.

Я понимала, что стою и просто пускаю слюни, даже не пытаюсь сделать движение, чтобы снять с себя хоть что-то, а он в это время уже снял джинсы и остался в одних трусах.

- Наслаждаешься шоу? – игриво спросил он.

- Не могу оторваться, – выдавила я. Мне с трудом удалось произнести эти слова, и мое дыхание перехватило, когда он сделал шаг в мою сторону.

- Похоже, мне нужно немного тебе помочь избавиться от всего этого, – сказал он и наклонился, чтобы взять подол моего платья. Он начал медленно тянуть платье вверх. Я покорно подняла руки, и в этот момент вспомнила, что на мне не было бюстгалтера. Моя грудь была обнажена, а платье закрывало лицо. Я ничего не видела, а Подриг продолжал меня раздевать. Никогда еще я не чувствовала себя такой уязвимой.

И вдруг он провел рукой по моим уже напряженным соскам. От этого я начала задыхаться.

- У тебя самая восхитительная грудь из всех, что я видел, – прошептал он, стянув платье и бросив его на пол.

Сквозь пряди своих волос я взглянула на него и увидела, как он гладит меня. Потом он опустил вниз голову и прикоснулся губами к моим набухшим соскам.

- Я хочу тебя, – задыхаясь, простонала я, содрогаясь от прикосновений его губ.

- Подожди немного, – ответил он, обхватил горячими губами мой сосок и прикусил его. Его руки блуждали по моему обнаженному телу, прикасались к

моей коже, трогали меня, и я чувствовала исходящий от них жар.

Он продолжал прикусывать, сосать и облизывать мои соски, рот его был теплым и влажным. Своими длинными пальцами он подцепил пояс моих легинсов и начал стягивать их с меня.

Я моментально напряглась, настолько, что он оторвался от меня и встревоженно посмотрел мне в глаза.

– Я слишком тороплюсь? – спросил он. Его голос был низким, хриплым и насквозь пропитанным сексом.

Я покачала головой и посмотрела на кровать.

– Нет, просто мне нужно снять ботинки, прежде чем ты снимешь с меня легинсы.

– Позволь это сделать мне, – сказал он.

Я сделала глубокий вдох, подошла к кровати и присела на край, затем откинулась немного назад, облокотившись, и приняла такую позу, при которой не так заметны складки на моем животе. Подриг приподнял одну мою ногу и принялся расшнуровывать ботинок, не отрывая взгляда от моих глаз, пока пальцы ловко управлялись со шнурком.

Закончив, он потянулся ко мне, чтобы снять эти легинсы, а я вновь напряглась. Я ничего не могла с собой поделать. Для меня это была очень непростая ситуация.

Он удивленно поднял бровь.

– Все в порядке?

Я поспешно кивнула.

– Да. Нет. Я просто... Мне нужно тебе кое-что сказать, и я не знаю, как ты отреагируешь.

Он продолжал смотреть на меня, и я понимала, что он ждет продолжения моих слов.

– Мои ноги все в шрамах, и я очень переживаю из-за этого. – Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. – Я понимаю, что не должна из-за этого переживать, но не могу себя пересилить, для меня это очень важно. И всегда было важно. Я никогда раньше не раздевалась перед малознакомым мужчиной... Обычно этому предшествовали встречи, общение. А сейчас... я тебя совсем не знаю.

Он сглотнул и задумчиво покачал головой. Его тело нависло надо мной, а руки не отпускали пояс легинсов.

– Тебе сложно обнажиться перед незнакомцем?

Я прикусила губу, обдумывая ответ.

– Ни к кому другому в вечер знакомства домой я бы не поехала.

– Валери, мы не должны делать то, чего не хотим.

– Я этого хочу, – настойчиво сказала я. – Поверь мне, очень хочу. Я просто хотела тебя предупредить.

– Предупредить меня? – повторил он. – Прости, если мои слова прозвучат грубо, но мне плевать на то, как выглядят твои ноги, в шрамах они или нет. Мне плевать даже на то, есть ли у тебя вообще ноги. Все, что я хочу, это чтобы мой член оказался глубоко в тебе. И я хочу сделать так, чтобы ты забыла о том, что тебя твои шрамы когда-то беспокоили.

Ну, раз так, хорошо.

После его слов я смотрела на него широко раскрытыми глазами, не моргая, и, когда он снова начал стягивать с меня легинсы, а затем трусики, я позволила ему сделать это и наконец предстала перед ним полностью обнаженной. Он увидел все то, что я скрывала под одеждой, все мои ужасные шрамы, все то, что мне когда-то пришлось пережить и преодолеть.

Его взгляд быстро скользнул по моим ногам. Потом он выпрямился и встал у изножья кровати. Не отводя от меня взгляда, он быстро снял трусы, и в этот момент все мои страхи и опасения рассеялись, потому что я увидела его очень-очень-очень большой член.

Ни хрена себе.

Эта штуковина выглядела устрашающе, и если он не умеет с ней обращаться, то он просто проткнет меня насквозь.

- Подожди, - сказал он хрипло и подошел к прикроватной тумбочке, достал из ящика презерватив, быстро надел его и снова подошел к кровати, при этом член его раскачивался, словно ствол дерева.

Должно быть, мои глаза выражали такой голод и желание, что он одарил меня самодовольной ухмылкой, в которой читалось - он прекрасно знает, каким достоинством обладает, и прекрасно знает, как сильно я его хочу. Потом эта самодовольная улыбка растворилась, лицо приняло более серьезное выражение, и он набросился на меня. Мои ноги, те самые ноги, которых я так стеснялась, раскрылись, чтобы принять его.

Его тело было таким большим и сильным, он возвышался надо мной словно гигант. Я чувствовала, что целиком нахожусь в его власти, и мне это очень нравилось. Я хотела, чтобы он делал со мной все, что желал. Я хотела почувствовать, каково это - быть желанной таким мужчиной, как он.

Одной рукой он взял меня за волосы и потянул вниз. Он начал страстно целовать меня в губы, и делал это до тех пор, пока у меня не перехватило дыхание. Я задышалась и стонала, а он покрывал поцелуями мою шею, и от таких прикосновений мурашки бегали по моему телу.

Другой рукой он провел по моим бедрам и прикоснулся к клитору, который уже стал влажным.

- Черт, - произнес он со своим специфическим акцентом, и от его реакции там стало еще влажнее. - Когда мой член войдет в тебя, он это сделает очень нежно.

Его палец проник внутрь, и я вся сжалась от удовольствия. Еще сильнее все сжалось, когда к первому пальцу присоединились два других. Его пальцы тоже не отличались маленьким размером.

– Да ты, оказывается, жадная девочка? – хрипло спросил он, слегка кусая меня за шею, посасывая чувствительную кожу за моим ухом.

Я застонала. Мне всего было мало, я хотела все больше и больше. С каждой секундой я не переставала удивляться себе. Саму себя не узнавала. Я никогда не была помешанной на сексе пустышкой, которая спит со всеми подряд и которой, кроме секса, больше ничего не нужно. Но сегодня я чувствовала себя именно такой.

Сегодня я принадлежала этому незнакомцу.

– Черт, – простонал он снова, приподнялся и посмотрел на меня взглядом, переполненным напряжением. Глаза его были полуприкрыты. – Не обещаю, что в первый раз продержусь долго, но во второй точно справлюсь.

Во второй.

Ну конечно, он имел в виду сегодняшнюю ночь и завтрашнее утро. Конечно, одного раза мне будет недостаточно. Я хочу кончать всю ночь.

– Скажи мне, как ты хочешь, – прошептал он, целуя меня в губы. Я почувствовала, как он сильнее потянул за волосы. – Хочешь, я буду натягивать твои волосы? Хочешь, я отшлепаю твою влажную киску? Хочешь, чтобы мой член вошел в твою узкую дырочку? Хочешь, я буду трахать тебя языком до тех пор, пока ты не начнешь выкрикивать мое имя? Только скажи, и я сделаю все, что ты хочешь.

Я представляла себе то, о чем он говорил, и вдруг поняла, что хочу все это.

– Все что угодно, – едва дыша, прошептала я. – Трахни меня, отшлепай меня, делай все, что пожелаешь. Я хочу все.

– Да ты просто находка, ты знаешь это? – сказал он и повел языком по моему телу, спускаясь все ниже и ниже. От этого я сжалась еще сильнее. Он взял в руки мои бедра, и я вновь вспомнила про свои шрамы, но сразу же и забыла о них в тот момент, когда он погрузил свое лицо между моих ног, а его борода прикоснулась к моему такому чувствительному клитору.

Он принялся жадно облизывать меня, играть там, совершая языком долгие круговые движения, а потом вошел языком в меня.

О господи. Я уже поняла, что он великолепно владеет языком, но сейчас творились просто чудеса. Его язык доставлял мне такое удовольствие, какого другие мужчины не смогли мне дать даже своими членами. До того как я успела что-то сообразить, я почувствовала, как внутри нарастает давление и я становлюсь все более напряженной в ожидании разрядки.

Он продолжал трахать меня своим языком, а я вцепилась в его волосы и не отпустила руки даже в тот момент, когда мне показалось, что давление ослабевает. Вдруг он обхватил мой клитор своими полными губами и сильно втянул его, и в этот момент у меня внутри произошел взрыв.

– О ДА! – закричала я, прижимая бедра к его лицу, тело сотрясалось, и я почувствовала, как мои сердце, разум и душа миллионом конфетти разлетелись в стороны.

Я уверена в том, что в момент оргазма вырвала клочок его прекрасных волос, поэтому, когда постепенно вернулась в реальность и вспомнила, кто я, где нахожусь и что только что произошло, я отпустила его космы.

– Рыжик, я могу наслаждаться твоей волшебной киской бесконечно, – сказал он, вытирая рот ладонью.

– Рыжик? – только и смогла произнести я, уставившись на него. Мне наконец удалось успокоить свое разбушевавшееся сердце.

– Я имею в виду твои волосы, – сказал он, проведя пальцами по зоне бикини и слегка постучав пальцами там. – Хотя внизу их цвет немного отличается.

Мое лицо запылало, и я была уверена в том, что цвет моих щек сравнялся с цветом волос на голове. Я собиралась сказать ему, что от природы я брюнетка, просто я крашу волосы в рыжий цвет, но прежде, чем я открыла рот, он накрыл мои губы своими, взяв меня в заложники долгим поцелуем.

Я застонала, мое тело уже было готово к большему. Я развела ноги в стороны, а он приблизил член к моему лону. Он потерся толстой головкой о мою влажную промежность, и я услышала звук трения. Он был таким четким, что я снова покраснела от смущения.

«А вдруг он окажется слишком большим для меня, вдруг он не поместится, вдруг...»

Все мысли выскочили из моей головы, а воздух вылетел из легких внезапно – в тот момент, когда Подриг одним сильным толчком ввел в меня свой член.

Я вздохнула и вцепилась в простыню. Я пыталась подавить ощущение, что еще немного, и меня разорвет на две части.

– Просто дыши, – простонал он. – Я буду все делать медленно.

Я попыталась что-то сказать, но слова застряли у меня в горле. Вместо слов я решила сконцентрироваться на дыхании. Конечно, эти ощущения нельзя сравнить с моментом, когда лишаешься девственности, но некоторое сходство с первым моим разом было. У Коула был большой член, но он не шел ни в какое сравнение с достоинством Подрига. Только тогда, когда я начала медленно дышать и мое тело расслабилось, я почувствовала, как влагилице приняло его целиком.

И, черт возьми, это было восхитительно. Я и не представляла, что можно чувствовать себя такой наполненной, не представляла, какое это удовольствие. Когда Подриг медленно вышел из меня, а потом снова вошел, но уже целиком, я поняла, что не смогу жить без этого ощущения. Я чувствовала, что создана для него. Наши размеры совпали, а движения были синхронны – и это было волшебное чувство. Словно сложился пазл. И чем дольше он продолжал входить в меня, тем острее я чувствовала нашу с ним связь. Никогда раньше ничего подобного я не испытывала.

Я хотела продолжать смотреть на Подрига. Я хотела смотреть на маленькую капельку пота, которая появилась у него на лбу, на то, как постепенно становятся влажными его волосы, на полный похоти взгляд, когда он смотрел вниз на свой член. Я хотела запомнить, как напрягается его лицо в тот момент, когда он сдерживает себя, запомнить, как блестит его нижняя губа, когда он издает стон.

Я хотела – но не могла. Мои глаза закрылись, и я целиком отдалась ему, готовая принять его без остатка. Я хотела, чтобы его бедра продолжали прижимать мои, а его член и дальше входил в меня – до тех пор, пока я снова не начну задыхаться.

И он дал мне все, чего я хотела. Он начал двигаться быстрее, глубже, резче. Подриг трахал меня, как дикое животное, как машина, как человек, у которого в голове была единственная мысль – кончить, и сделать это так, чтобы я кончила вместе с ним.

Кровать двигалась от его толчков (бам, бам, бам), и я сильнее схватилась за простыню, чтобы хоть как-то сохранить связь с реальностью, но те звуки, которые он издавал, перемещали меня за грань моего сознания.

«Черт!» – было единственным, что сейчас приходило мне на ум.

Я с трудом оставалась в сознании.

Пот бежал по моим вискам.

Сердце бешено колотилось.

Моя реальность сейчас состояла лишь из ритма его движений и тех звуков, которые он издавал. Мне хотелось, чтобы он никогда не останавливался.

– Как же хорошо, – прорычал он, совершая очередной толчок. Его пальцы крепко держали меня за бедра. – Как хорошо. Твоя дырочка такая узкая, такая узкая для моего парня. Я долго не продержусь. О господи, я хочу кончить. Я так хочу кончить в тебя.

– Кончай, – простонала я, осознавая, что мне не хватает лишь секунды. Мне всегда не хватало одной секунды. Я хотела помочь себе, но он меня опередил. Его рука проникла между наших потных напряженных тел, и он принялся массировать мой клитор. И все случилось.

Я снова застонала и провалилась в бесконечность, сжимаясь вокруг него так, словно хотела, чтобы он остался во мне навсегда.

– О господи, – закричала я, и волна оргазма накрыла меня. Ощущения нарастали, и мне казалось, что я разрываюсь на части. – Черт, черт!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Главная героиня подростковой серии книг «Пегги Сью и призраки» французского писателя С. Брюссоло (прим. ред.).

2

«The Internet Movie Database», кинопортал (прим. ред.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/halle_karina/moya-zhizn-v-ruinah

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)